МИОН

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской
Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы
«Межрегиональные исследования в общественных науках»,
реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ,
ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)
и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона
при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США),
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США).
Точка зрения авторов данного издания
может не совпадать с точкой зрения доноров
и организаторов Программы.

Калининградский государственный университет

Балтийский межрегиональный институт общественных наук
«Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее»

Регион сотрудничества

Выпуск 16 (41)

Новая экономика Калининградской области

Калининград
Издательство КГУ
2004

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)
Р 325

Редакционная коллегия:
А.П. Клемешев (общая редакция), *А.Г. Степанов*,
проф. *Г.М. Федоров*, проф. *В.Г. Барановский* (Москва),
проф. *С.Д. Козлов*, доц. *В.С. Корнеевец*,
проф. *С.В. Кортунов* (Москва), проф. *А.Е. Шаститко* (Москва).

Печатается по решению Совета научных кураторов
программы «Межрегиональные исследования в общественных науках»

Р 325 **Регион сотрудничества. Вып. 16 (41):** Новая экономика Калининградской области / Под общ. ред. А.П. Клемешева. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – 61 с.
ISBN 5-88874-572-3

Проанализированы структурные изменения региональной экономики в постсоветский период. Показана специфика новой экономики региона. Отражена роль импортозамещения в развитии промышленности региона. Проведена оценка эффективности современной структуры экономики Калининградской области. Рассмотрены перспективы экономики региона, препятствия и предпосылки для перехода к модели экспортоориентированной экономики.

Адресовано экономистам, политологам, специалистам в области регионального управления, бизнесменам – широкому кругу специалистов, исследующих место Калининградской области во взаимоотношениях России и ЕС.

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)

Книга распространяется бесплатно

ISBN 5-88874-572-3

© Коллектив авторов, 2004
© АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2004

Содержание

От редакции 4

Гареев Т.Р., Федоров Г.М. Становление новой экономики Калининградской области 5

Пилясов А.Н. Калининградская область — препятствия и предпосылки для перехода к модели экспортоориентированной экономики 34

От редакции

Выпуск 16 (41) серии «Регион сотрудничества» подготовлен Балтийским межрегиональным институтом общественных наук при Калининградском госуниверситете в рамках проекта «Российская Балтика: приграничное сотрудничество и миграции населения».

В серии «Регион сотрудничества» продолжается публикация статей по проблемам взаимодействия Российской Федерации и стран зарубежной Европы, прежде всего Европейского союза, и особенно стран Балтийского региона. Особое внимание уделяется роли Калининградской области как пилотного региона сотрудничества. К обсуждению проблем общеевропейского сотрудничества приглашаются другие Межрегиональные институты общественных наук, Московский и Санкт-Петербургский ресурсные центры, а также все российские и зарубежные эксперты, занимающиеся данной проблематикой.

Данный выпуск посвящен проблемам становления новой экономики Калининградской области.

Т.Р. Гареев, Г.М. Федоров

Становление новой экономики Калининградской области

Структура экономики области к концу советского периода

Достигнутый к началу 1990-х гг. уровень экономического развития Калининградской области примерно соответствовал среднему для Российской Федерации. На область в 1989 г. приходилось 0,6 % населения республики, она сосредоточивала 0,55 % общероссийского промышленного потенциала и давала 0,65 % сельскохозяйственного производства. В 1992 г. регион производил 10 % пищевой рыбопродукции страны, 11 — целлюлозы, 3 — бумаги, 5 — пушнины, разнообразные машины и приборы; здесь добывались янтарь и нефть. Значительная часть молочной и мясной продукции (1/4—1/3) вывозилась за пределы области, в центральные районы страны, или шла на удовлетворение потребности Вооруженных сил. Единственные у России на Балтике обычно не замерзающие порты обслуживали экспортно-импортные операции (Калининград), базирование океанического рыболовного флота (Калининград, Светлый, Пионерский) и Военно-морского флота (Балтийск). Здесь был создан крупный центр подготовки кадров и научных исследований Мирового океана, развивалась курортно-рекреационная зона на морском побережье.

У области были налаженные тесные хозяйственные связи со многими регионами Советского Союза: 70 % производимой промышленной продукции и до 30 % товарной продукции сельского хозяйства поступали в другие части страны, которые в свою очередь обеспечивали область сырьем и топливом, полуфабрикатами, машинами и оборудованием, товарами народного потребления и продуктами питания. Рыбо-

продукция, целлюлоза, продукция машиностроения направлялись из области на экспорт в 50 стран мира.

По сравнению с Российской Федерацией в целом отраслевая структура занятости населения Калининградской области в 1990 г. при принципиальном сходстве имела некоторые особенности. Экономика носила менее индустриальный характер. Более развиты были транспортная и торговая инфраструктура.

Отраслевая структура занятости отражала функции области в обслуживании внешнеэкономических связей страны, относительную развитость аграрного сектора, более быстрое продвижение в направлении постиндустриального общества.

Отраслевые различия в промышленности еще более значительны.

Слабо развиты в области были топливно-энергетический, металлургический и химический комплексы. Доминировали отрасли специализации: машиностроение, пищевая (прежде всего рыбная) и целлюлозно-бумажная промышленность. Невысокая доля промышленности стройматериалов отражала слабость строительного комплекса. Незначительное развитие получила легкая промышленность, хотя попытки ее ускоренного развития для сбалансированности «мужской» и «женской» занятости предпринимались.

Отраслевая структура промышленности отражала высокую степень участия области в общесоюзном разделении труда. И одновременно — зависимость от поставок сырья, топлива и энергии, от устойчивости производственных связей, особенно в машиностроении.

Структурные изменения региональной экономики в 1990-е годы

С начала 1990-х гг. в экономике Калининградской области проходят серьезные структурные изменения. При этом выделяются два этапа экономического развития, отличающихся результатами воздействия «зонального» механизма на структуру и темпы развития экономики: до и после финансового кризиса 17 августа 1998 г.

Для *первого этапа* характерен резкий спад производства. В 1998 г. промышленное производство в Калининградской области составило только 29 % от уровня 1990 г. (в РФ — 46 %), сельскохозяйственное — 48 % (в РФ — 56 %), розничный товарооборот — 42 % (в РФ — 86 %). Объемы капитального строительства сократились в 6 раз (в РФ — в 4,5 раза).

Помимо общих для России факторов спада, в Калининградской области сказалось преобладание отраслей с более сильным снижением

производства, эксклавное положение, затруднившее деятельность хозяйствующих субъектов в едином экономическом пространстве страны, неудачная приватизация (в том числе приведшая к уходу большой части рыболовного флота под «удобный» флаг), сложности конверсии оборонного сектора.

Предприятия, ориентировавшиеся на разные рынки (региональный, общероссийский, зарубежный), испытали неодинаковые трудности, и режим СЭЗ воздействовал на их развитие по-разному.

На *региональный рынок* ориентировалась небольшая часть производства товаров — сельское хозяйство, отчасти пищевая и легкая промышленность. В условиях острой конкуренции со стороны импортных товаров, беспошлинно поставлявшихся в область, они резко сократили объемы производства.

Поставкам традиционной продукции на *общероссийский* рынок и в страны СНГ препятствовало резкое сужение спроса в условиях углублявшегося экономического кризиса, а также сложности транзита грузов через Литву в условиях недостаточно развитой рыночной инфраструктуры. Именно ориентированные на восток традиционные производства испытали наибольший спад.

На экспорт поставлялось 30 % целлюлозы, часть рыбопродукции, машины и оборудование, пушнина, янтарь. Большинство способных к экспортной ориентации промышленных производств стали совместными предприятиями, и многие из них наладили поставки продукции за рубеж.

Нестабильность зонального механизма, высокие риски вложения капитала препятствовали модернизации старых и созданию новых производств. Экспортное производство строилось в основном на использовании прежних (в ряде случаев модернизированных) производственных мощностей рыбопромышленного комплекса, целлюлозно-бумажной промышленности и некоторых машиностроительных предприятий, модернизированного ликеро-водочного производства, а также на вывозе добываемой в области нефти (около 700 тыс. т), в меньшей мере — янтаря. Достигнутый к 1995 г. объем экспорта товаров и услуг (в основном транспортных) — около 500 млн долларов — впоследствии (за исключением спада в 1998—1999 гг.) менялся незначительно.

Слабо развивалось в этот период обслуживание внешнеэкономической деятельности. Из-за конкуренции со стороны портов стран Прибалтики резко сократилась переработка грузов в калининградских портах.

Быстрый рост импорта в Калининградскую область во многом обеспечивали освобожденные от таможенного обложения подакцизные то-

вары, особенно сигареты и алкогольные напитки, а также автомобили. Большая часть этих товаров поступала затем на основную территорию страны, минуя таможенные органы.

Недостатки в организации российской внешней торговли позволили резко активизироваться *теневому сектору.* Его расширение было сопряжено и с развитием малого бизнеса, где особенно широко распространено уклонение от уплаты налогов. Негативная оценка этого периода представлена в литературе: область стала ассоциироваться с «черной дырой», где терялась значительная часть потенциальных доходов российского бюджета [1; 2].

Однако одновременно создавалась рыночная инфраструктура, устанавливались необходимые связи хозяйствующих субъектов внутри региона, с российскими и зарубежными партнерами. Появились экспортные и первые импортозамещающие производства. Создавались предпосылки последующего развития реального сектора.

Специфика новой экономики региона

В 1998 г. и особенно в 1999 г. объемы импорта сократились. Это связано с удорожанием импортных товаров, временным недоверием к российскому рынку. Но именно в 1999 г. в области начинается *второй этап* экономического развития, характеризующийся ростом производства. За 1999—2003 гг. объемы промышленного производства в Калининградской области увеличились на 95 % против 37 % в среднем по РФ (рис. 1).

После продолжительного спада быстро возрастают инвестиции (преимущественно отечественные) в основной капитал. За 5 лет они увеличились в 4,3 раза, тогда как в РФ — в 1,5 раза (рис. 2). Создается основа экономического роста — модернизируются и возникают новые предприятия, ориентированные на переработку импортного сырья для поставок на российский рынок. Инвестиции в основной капитал в 2003 г. оцениваются в 14,9 млрд руб.; из них 11 млрд руб. приходится на крупные и средние предприятия. В промышленность осуществлено 67 % инвестиций, 18 % — в транспорт и связь.

Хотя общий объем инвестиций (в сопоставимых ценах) составляет пока только 59 % от уровня 1990 г., нынешняя доля области в общих по стране инвестициях в основной капитал достигает 0,68 %. Это существенно превышает ее долю в объемах промышленного производства (0,38 %), производстве продукции сельского хозяйства (0,4 %) и выше доли в населении страны (0,66 %).

Рис. 1. Динамика объемов промышленного производства, в % к 1998 г.

Рис. 2. Динамика инвестиций, в % к 1998 г.

Быстрее среднего по стране растут транспортные перевозки, отечественный и зарубежный туризм, обслуживание экспортно-импортных связей (в 2003 г. экспорт составил 664 млн руб., импорт 2197 млн руб. против соответственно 384 и 824 млн руб. в 1999 г.).

Валовой региональный продукт в 2002 г. возрос на 9,5 %, в 2003 г. рост составил 11,5 %. Среднегодовые темпы роста ВРП в Калининградской области выше средних по стране (притом, что в Российской Федерации в среднем за последние пять лет темпы роста ВВП выше, чем в странах Прибалтики и Польше).

При этом официальные данные государственной статистики, согласно оценкам большинства экспертов, в действительности занижают роль области в экономике страны, поскольку не учитывают более значительную часть производства и инвестиций по сравнению со средним по стране уровнем. Так, часть инвестиций не фиксируется статистикой, поскольку наращивание основных производственных фондов осуществляется на условиях аренды, лизинга, передачи во временное пользование. Не полностью учитываются объемы производства и инвестиции в сфере малого бизнеса, который в области широко развит: зарегистрировано 5,6 тыс. малых предприятий. С учетом 5,8 тыс. фермерских хозяйств и 77,5 тыс. индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, насчитывается около 90 тыс. субъектов малого предпринимательства с общим числом работающих 148 тыс. человек (36 % занятых в экономике). Их доля в производстве валового регионального продукта достигает 20 %.

Поэтому, хотя согласно официальным данным валовой региональный продукт на душу населения в Калининградской области составляет лишь около 80 % от среднероссийского уровня, и уровень жизни населения уступает средним по стране статистическим показателям, реально уровень социально-экономического развития региона и инвестиционной активности в настоящее время, вероятно, выше среднего[1].

Формируется *новая структура экономики*, в которой большее значение имеет сфера услуг (в особенности транспорт, торговля, туризм). Ее доля в численности занятых составила в 2002 г. 62 %, а в производстве валовой добавленной стоимости — 54 %.

---

[1] Мнения о более высоком уровне развития области по сравнению со средним по России вследствие менее полного учета в регионе объемов производства придерживаются И. Самсон и И. Елисеева, выполнившие специальное исследование [3].

Роль импортозамещения в развитии промышленности региона

Промышленность, как и в большинстве российских регионов, занимает первое место в производстве валового регионального продукта (31 %). Половину промышленной продукции производят импортозамещающие производства. Они используют импортное сырье и полуфабрикаты, оборудование и технологии, поставляя на общероссийский рынок продукцию с благоприятным соотношением цена/качество, — лучшим, чем имеют и импортные товары (прежде всего по цене), и изделия собственно отечественного производства (в первую очередь по качеству).

Расширение внутреннего российского рынка после финансового кризиса 1998 г. стало главным фактором развития новых для области импортозамещающих производств, обеспечивающих быстрое развитие промышленности в регионе. Положительным фактором в повышении роли области в обслуживании внешнеторговых связей России и развитии импортозамещения стала покровительственная по отношению к калининградскому направлению тарифная политика российских железных дорог в 2001—2003 гг., снизившая негативные следствия дополнительных расходов на транзит грузов через территорию Литвы. Но главным стимулом роста импортозамещающих производств стал режим свободной таможенной зоны. Объемы условно начисленных таможенных пошлин, по данным Северо-Западного таможенного управления (Калининградское направление), в 2002 г. составили 8,8 млрд руб., в 2003 г. — 13,8 млрд руб. По нашей оценке, в зависимости от рынка сбыта ввезенных товаров, пошлины распределяются следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Оценка распределения условно начисленных пошлин на товары, импортированные в Калининградскую область, в зависимости от рынка сбыта продукции, 2003 г.

Ориентация производства	Млрд. руб.	%
Импортозамещающее производство	5,9	43
Экспортно-ориентированное производство	0,3	2
Производство на региональный рынок	1,4	10
Внутреннее потребление без переработки	6,2	45
Всего	13,8	100

Потери экономики области от эксклавного положения, согласно расчетам Главного управления экономического развития и торговли адми-

нистрации Калининградской области, составили в 2002 г. 8 млрд руб., в 2003 г. —10,5 млрд руб.

Любопытные расчеты о величине эффективной тарифной защиты калининградских производств (хотя несколько дискуссионные на уровне конкретных цифр) приводятся в работе Е. Винокурова (табл. 2) [4]. Важный момент заключается в *специфике эксклава*, точнее, режима свободной таможенной зоны в Калининградской области, для которого защита заключается как раз в отсутствии таможенных пошлин, действующих на остальной таможенной территории.

Таблица 2

Эффективная степень тарифной защиты сборочных производств при различных нормативах добавленной стоимости (2001) (сост. по [4])

Код ТН ВЭД	Условное название	Номинальная ставка тарифа	Норматив добавленной стоимости, %		
			15	**30**	50
01—24	Пищевые продукты	14,7	98,0	**49,0**	29,4
28—35, 37—40	Нефтехимия	8,5	56,7	**28,3**	17,0
44, 47, 48	Деревообработка и ЦБП	8,7	58,0	**29,0**	17,4
61—64	Одежда и обувь	11,7	78,0	**39,0**	23,4
72—81	Металлургия	19,3	128,7	**64,3**	38,6
84—90	Машиностроение	14,8	98,7	**49,3**	29,6
	Средневзвешенный*	12,4	82,7	**41,3**	24,8

* Расчет на основе данных таблицы.

При этом Е. Винокуров делает вывод о том, что производители в рамках режима ОЭЗ стремятся импортировать и перерабатывать товары с большей степенью тарифной защиты. Это естественно, так как калининградские производители специализируются в сфере производства товаров народного потребления.

На долю области в 2003 г. приходилось 35 % российского производства телевизоров и пылесосов, 16 % мясных консервов, 34 % рыбных консервов, 11 % добычи рыбы и морепродуктов, 6 % мебели, 4 % целлюлозы, 2,1 % общероссийского производства водки и ликеро-водочных изделий; в 2002 г. область обеспечила 24 % российского экспорта водки (по стоимости).

В 2003 г. выпущено 9,2 тыс. автомобилей, 995 тыс. телевизоров, 250 тыс. пылесосов. Производится холодильное оборудование, видео-

кассеты, картриджи для водяных фильтров «БРИТА Евро». Значительны объемы производства и вывоза в другие российские регионы дорогостоящей мягкой мебели, синтетических ковровых покрытий из импортных полуфабрикатов.

Благодаря освоению современного ассортимента товаров и внедрению новых технологий, опирающихся на активные международные кооперационные связи и участие западных партнеров в капитале ряда предприятий, калининградская продукция имеет преимущества в соотношении цена/качество перед продукцией как многих российских, так и зарубежных производителей.

В области быстрее, чем в большинстве других российских регионов, развивается инфраструктура рынка. Совершенствуется система высшего образования. Расширяются международные связи, реализуются многочисленные международные проекты.

Вместе с тем многие традиционные для области отрасли специализации (прежде всего сельское хозяйство, добыча и обработка янтаря, ряд производств в машиностроении) продолжают оставаться в депрессивном состоянии. В сложном положении находится инженерная инфраструктура; обостряются экологические проблемы. Значительных размеров достигает теневой сектор экономики. Велика социальная дифференциация населения, не преодолена безработица.

По состоянию на начало 2004 г., в промышленности области сформировалось следующее соотношение поставок товаров в другие российские регионы, на экспорт и для внутреннего потребления (в процентах к итогу) — 56:25:19. Соотношение роли регионального, общероссийского и зарубежного рынков для отдельных отраслей и производств отражают данные таблицы 3.

Таблица 3

Ориентация отраслей промышленности на региональный, общероссийский и зарубежный рынки

Отрасль	Поставки продукции на рынки		
	Регио-нальный	Общерос-сийский	Зарубеж-ный
Электроэнергетика	+++	–	–
Топливная	+	+	++
Черная металлургия	–	–	+++
Химия и нефтехимия	++	–	+

Окончание табл. 3

Отрасль	Поставки продукции на рынки		
	Регио-нальный	Общерос-сийский	Зарубеж-ный
Машиностроение и металлообработка	++	+++	+
В том числе:			
Судостроение, судоремонт	++	++	++
Автомобилестроение	+	++	–
Производство технологического оборудования	++	++	+
Приборостроение	+	++	–
Телевизионная	–	+++	–
Производство бытовой техники	+	+++	–
Лесной комплекс	++	++	++
В том числе:			
Лесная	+++	–	–
Целлюлозно-бумажная	+	++	++
Мебельная	++	++	+
Стройматериалов	+++	–	–
Легкая	++	++	++
Пищевая	++	++	+
В том числе:			
Мясная	+	+++	–
Маслосыродельная и молочная	++	+	–
Рыбная	+	+++	++
Кондитерская	++	+	–
Хлебопекарная	+++	–	–
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	++	+	–
Полиграфическая	+++	+	–
Янтарная	+	++	++

Примечание: «+++» — сильное преобладание; «++» — значительная роль; «+» незначительная роль; «–» — отсутствие поставок.

Структурные изменения в *промышленности* заключаются в изменении номенклатуры и качества продукции, источниках сырья и рынках сбыта товаров.

Многие *ранее существовавшие* предприятия машиностроения, целлюлозно-бумажной, легкой, добывающей промышленности, которые те-

перь часто являются совместными, производят продукцию на экспорт. Почти все *новые производства* в машиностроении, мебельной, легкой, пищевой промышленности связаны с развитием импортозамещения.

Новую импортозамещающую специализацию характеризуют данные импорта товаров из-за рубежа и вывоза произведенной в области продукции в другие регионы России. В 2002 г. наибольший удельный вес в импорте товаров составляли: машиностроительная продукция (38 %), продовольственные товары (30 %), продукция нефтехимического комплекса (8 %), металлоизделия (6 %), древесина и изделия из нее (4 %). За исключением нефтепродуктов, все указанные группы товаров в значительной части используются в импортозамещающих производствах.

Вывоз калининградской продукции *на остальную территорию* России в режиме «ИМ 40 ОЭЗ» в 2003 г. достиг 1118 млн дол. против 424 млн дол. в 2000 г. Наибольший удельный вес в вывозе занимают автомобили (14 %), мясные консервы (11 %), телевизоры (11 %), рыбные консервы (10 %), самоходные транспортные средства и краны (7 %), рыба мороженая (5 %), ковры и напольные покрытия (4 %).

Фактором роста импортозамещения в области, на наш взгляд, стало не только избежание таможенного обложения, но и упрощение доступа товаров на российский рынок (благодаря выпуску продукции по российским стандартам).

Большинство товаров должно приобрести в процессе переработки на предприятиях Калининградской области 30 % добавленной стоимости. Это сейчас уже значительно выше нормы таможенного обложения соответствующих товаров. На начало 2003 г. только по мясу птицы таможенная пошлина составляла 25 %, по остальным товарам ее размеры были 20 % (ковры, мебель, колбасы, мясные консервы) или 15 % (мясо крупного рогатого скота, рыбные консервы). При этом мясо относится к числу квотируемых товаров, беспошлинный импорт которых ограничен.

По сложной бытовой технике и электронике добавленная стоимость должна превышать 15 %. Именно такие размеры имеют пошлины на импортируемую бытовую технику и 20 % — на телевизоры.

Экспортная ориентация производства затруднена нетарифными ограничениями стран — потенциальных импортеров продукции калининградских предприятий (для целлюлозы это экологические требования, для рыбных консервов — различия стандартов). *Импортозамещающая специализация* стимулируется расширением потребительского спроса на российском рынке, выгодным географическим положением региона и режимом ОЭЗ. Недостатком является необходимость пересечения территории Литвы при транспортировке товаров на основную часть России.

Оценка эффективности современной структуры экономики региона

Благодаря предпринятым на федеральном уровне мерам, и прежде всего режиму свободной таможенной зоны, экономика области успешно, хотя и не без проблем, развивается. Однако быстрый рост поставок из Калининградской области в другие регионы РФ товаров, произведенных из импортного сырья с использованием механизма ОЭЗ, вызвал обеспокоенность товаропроизводителей на основной территории страны. Это касается, прежде всего, поставок телевизоров, ковров, мебели, мясопродуктов. В результате были инициированы предложения об отмене режима свободной таможенной зоны в Калининградской области и установлении льготного налогообложения предприятий, осуществляющих инвестиционные проекты, с целью переориентировать экономику региона в экспортном направлении.

На сегодняшний день экспортная переориентация Калининградской области — это действительно весьма желательный вариант развития, который почему-то был «монополизирован» отдельной группой исследователей проблем области и который в краткосрочной и среднесрочной перспективе, судя по всему, не является *прозрачным* даже для них самих. Вряд ли кого-либо стоит убеждать, что экспорт — это основа развития (см. любую теорию экономического развития) и экспортная ориентация Калининградской области *весьма желательна*, и нами разделяется этот взгляд. Проблема в том, что, прочитав уже, пожалуй, тысячи страниц о переходе к экспортной ориентации и выслушав сотни докладов на ту же тему, так и не удалось выяснить: 1) что примерно предлагается экспортировать, кроме того, что уже экспортируется и в каких объемах; 2) кто будет экспортировать — старые отечественные, новые отечественные или новые иностранные предприятия; 3) является ли любой экспорт, в том числе перевалка сырья, желательным или экспортировать лучше что-то ультрасовременное.

Вместе с тем развивающееся в Калининградской области импортозамещение уже сейчас играет положительную роль в экономическом развитии страны. Новая экономика Калининградской области ***критикуется*** за излишнюю зависимость от таможенных льгот. При этом «новая» экономика Калининградской области ***прогрессивна*** в том смысле, что вновь образованные, устойчиво растущие и относительно крупные на сегодняшний день предприятия выпускают товары народного потребления. Это, конечно, еще не инновационная и не экспортная экономика. Но, как показывает опыт развивающихся стран, ***переход*** от сборки

бытовой электроники к «информационным технологиям» и от производства продуктов питания к «биотехнологиям» гораздо ***более вероятен***, чем переход в информационное общество от российских экспортных производств невоенного характера. Для перехода к производству экспортного уровня необходимо некоторое время, которое режиму свободной таможенной зоны пока не было предоставлено. Время требуется на накопление запаса собственного капитала, на приобретение необходимых производственных навыков и на закрепление своего «брэнда» на внутреннем рынке.

Относительно крупные производства, которые за период после 1998 г. сумели воспользоваться преимуществами ОЭЗ, уже постепенно закрепляются на экспортном рынке. И они как раз ***сохранятся*** даже при условии отмены режима свободной таможенной зоны. Проблемы возникнут у гораздо большего числа малых предприятий (предпринимателей), которые в большей степени чувствительны к отмене таможенных льгот, а также у многих средних предприятий, которые еще не успели *сформировать* внутренний источник экономической эффективности, сопоставимый по величине с таможенными льготами на импорт сырья.

К тому же большую ***угрозу*** представляют «*новые» таможенные правила* ЕС и то, в каком виде они будут действовать в отношении экономических резидентов Калининградской области.

Вне зависимости от того, какой модели «интернационализации» придерживаются исследователи и практики[2], о более-менее нормальном действии режима свободной таможенной зоны можно говорить лишь в период после 2000 г. (когда динамизм промышленного развития стал заметен, а потому уменьшились регулярные нападки на ОЭЗ как извне, так и внутри региона). Косвенным доказательством успеха зоны является повышенное внимание деловых кругов России к резидентам Калининградской области и появление новых проектов режима ОЭЗ, направленных на расширение их доступа в регион.

Тем не менее, несмотря на очевидные за последние годы успехи области в привлечении инвестиций и росте производства, требования отмены режима ОЭЗ продолжаются. Так, известны работы Н. Смородинской в этом направлении. С. Степашин по результатам работы Счетной палаты в Калининградской области в интервью в программе «Зеркало» (17.04.2004) заявил, что помимо прочих проблем использование регионом предоставленных льгот нельзя признать эффективным (хотя, по су-

[2] Например, скандинавской модели интернационализации или теории трансакционных издержек.

ти, единственным негативным примером был назван кредит «Дрезднер Банка», полученный 8 лет назад). Подобные мнения объясняют тот факт, что поиск эффективности представители федеральной власти предлагают проводить в иной плоскости — в сфере корпоративных налогов, основная доля которых зачисляется как раз в региональный бюджет (17 % в областной, 2 % в местный бюджеты).

Изначально модернизация закона об ОЭЗ предполагала отмену режима свободной таможенной зоны. Такая модификация была разработана экспертами, очевидно, достаточно поверхностно знакомыми со спецификой Калининградской экономики. Не случайно обоснование нового законопроекта ограничилось анализом укрупненных отраслевых показателей и несколькими публицистическими статьями лоббистского характера в общероссийских журналах.

Данная инициатива, очевидно, не нашла понимания ни в регионе, ни на основной территории России, хотя и по разным причинам. Для калининградцев очевидно, что предлагаемые налоговые льготы все-таки сосредоточены в руках региональных властей, а таможенные льготы направлены на компенсацию удаленности от России. С точки зрения Федерации понятно, что в таком виде законопроект носит фиктивный для нынешних резидентов ОЭЗ характер, а потому существует опасность искусственно и неоправданно осложнить экономическое положение в регионе. Однако вероятность отмены действующего таможенного режима без компенсации в виде по возможности равноценного механизма существует (не случайно в правительственных кругах относительно режима ОЭЗ часто говорится о «цене вопроса», то есть размерах возможных субвенций взамен льгот законодательного характера).

Проведенное исследование посвящено проблеме прогнозирования структуры затрат различных предприятий при разных вариантах режима ОЭЗ в Калининградской области. Анализ действующего закона об ОЭЗ, проекта нового закона (рассматриваемого в Минэкономразвития по состоянию на конец 2004 г.)[3], а также не исключаемой возможности отмены действующего закона без всякой компенсации (согласно идее соз-

---

[3] Согласно указанному проекту, все **существующие предприятия** независимо от экономического размера будут продолжать функционировать в действующем режиме ОЭЗ, который условно можно назвать «таможенным», еще 10 лет. Данное положение можно считать заслугой администрации и Думы, лоббистов из предпринимательских, общественных и научных кругов Калининградской области. Новые элементы в законодательстве фактически не содержат стимулов для отказа от действующего режима вплоть до его естественной отмены, если параллельно не произойдет резкого снижения ставок таможенных пошлин.

дания равных условий хозяйствования на всем экономическом пространстве страны) позволяет выделить несколько альтернативных вариантов функционирования предприятий — резидентов Калининградской области.

Важно отметить три **характеристики большинства существующих** успешных предприятий: во-первых, они все имеют доступные «налоговые» льготы на региональном и местном уровнях; во-вторых, они *де-факто* вертикально интегрированы по схеме «сборка-сбыт» таким образом, что на «калининградскую сборку» приходится незначительная доля прибыли по сравнению с «российским сбытом» (т. е. работают на российскую экономику); в-третьих, большинство из них арендует основные фонды у аффилированных предприятий.

Новые предприятия, ориентированные на потребительские рынки — отделения российских ФПГ, — согласно проекту, будут создаваться с использованием инвестиционных «налоговых» льгот (отмена на 6 лет налога на имущество и налога на прибыль и уплата соответствующих налогов по сниженным ставкам в последующем).

Заложенные в «налоговом» режиме требования о специальном проектном юридическом лице[4], осуществляющем капитальные вложения не ниже 300 млн руб., серьезно сужают круг потенциальных участников ОЭЗ. *При этом законодательство не исключает возможность для уже существующих крупных предприятий пользоваться помимо таможенных еще и налоговыми льготами*.

Среди основных **институциональных рисков** нового законодательства можно выделить следующие: а) недостаточная продуманность ключевых дефиниций; б) непрозрачность целевых субъектов, на которых ориентировано законодательство; в) близкий к «фиктивному» характер новых преференций (с учетом возможностей действующего законодательства). Требуется законодательное уточнение понятий «существующие предприятия», «инвестиционный проект», особенно применительно к сфере услуг, и более детальная расшифровка термина «финансовое посредничество» (например, в отношении финансового лизинга?). Также положение о возможности правительства РФ в исключительных случаях приостанавливать действие режима ОЭЗ является типичным для законодательства последних лет, тем не менее при отсутствии четких критериев такого рода случаев является источником повышенного инвестиционного риска.

---

[4] В международной практике можно встретить термины SPV(special purpose vehicle) или SPE (special project entity).

В работе наибольшее внимание уделено четырем **отраслям**: производству телевизоров, легковых автомобилей, мясных консервов и корпусной мебели. Данные отрасли выбраны потому, что являются репрезентативными для новой региональной экономики — бытовой электроники, машиностроения, мясоперерабатывающего сектора, производства мебели и предметов для отделки помещений.

Методология исследования заключалась в том, что была построена финансовая модель типового предприятия (по структуре себестоимости, объему выпуска и доле добавленной стоимости), в которую вводились данные об уровне налогообложения и отслеживались итоговые результаты финансового отчета.

В результате исследования был получен четкий (впрочем, достаточно прогнозируемый) вывод: *для действующих предприятий при прочих равных условиях новый «налоговый» режим не может заменить существующие «таможенные преференции»*. Все крупные предприятия из рассмотренных отраслей образовались и функционируют только благодаря действию режима свободной таможенной зоны. По нашим оценкам, при существующих условиях транзита дополнительные расходы на доставку товаров на внутренний рынок России уже составляют от 4 до 10 % от цены «франко-завод» в зависимости от вида продукции и способа доставки. Уже очевидно, что данный показатель, по крайней мере, не стал ниже после вступления Литвы в ЕС (т. е. после 1 мая 2004 г.).

Общим местом является то, что при полной отмене таможенного режима необходимость в налоговых льготах по новой схеме для действующих предприятий снижается: практически все предприятия превращаются в формально убыточные (показывают отрицательную базу по налогу на прибыль) и, если не закрываются, начинают усиленно «проедать» собственные основные фонды и запасы, устраняя базу и по налогу на имущество.

При этом типовые модели для различных секторов позволяют утверждать, что воздействие налоговых режимов в разной степени повлияет на устойчивость различных предприятий, отраслей и кластеров. Причиной этому является, во-первых, неодинаковое соотношение долей затрат в структуре цены «франко-завод» и розничной цены (рис. 3), во-вторых, различные способы транспортировки товаров через территорию сопредельных государств, в-третьих, разные механизмы трансфертного ценообразования в цепочке «сборка-сбыт», в-четвертых, различные способы минимизации налогов на имущество и налогов на прибыль в рамках действующего общероссийского законодательства.

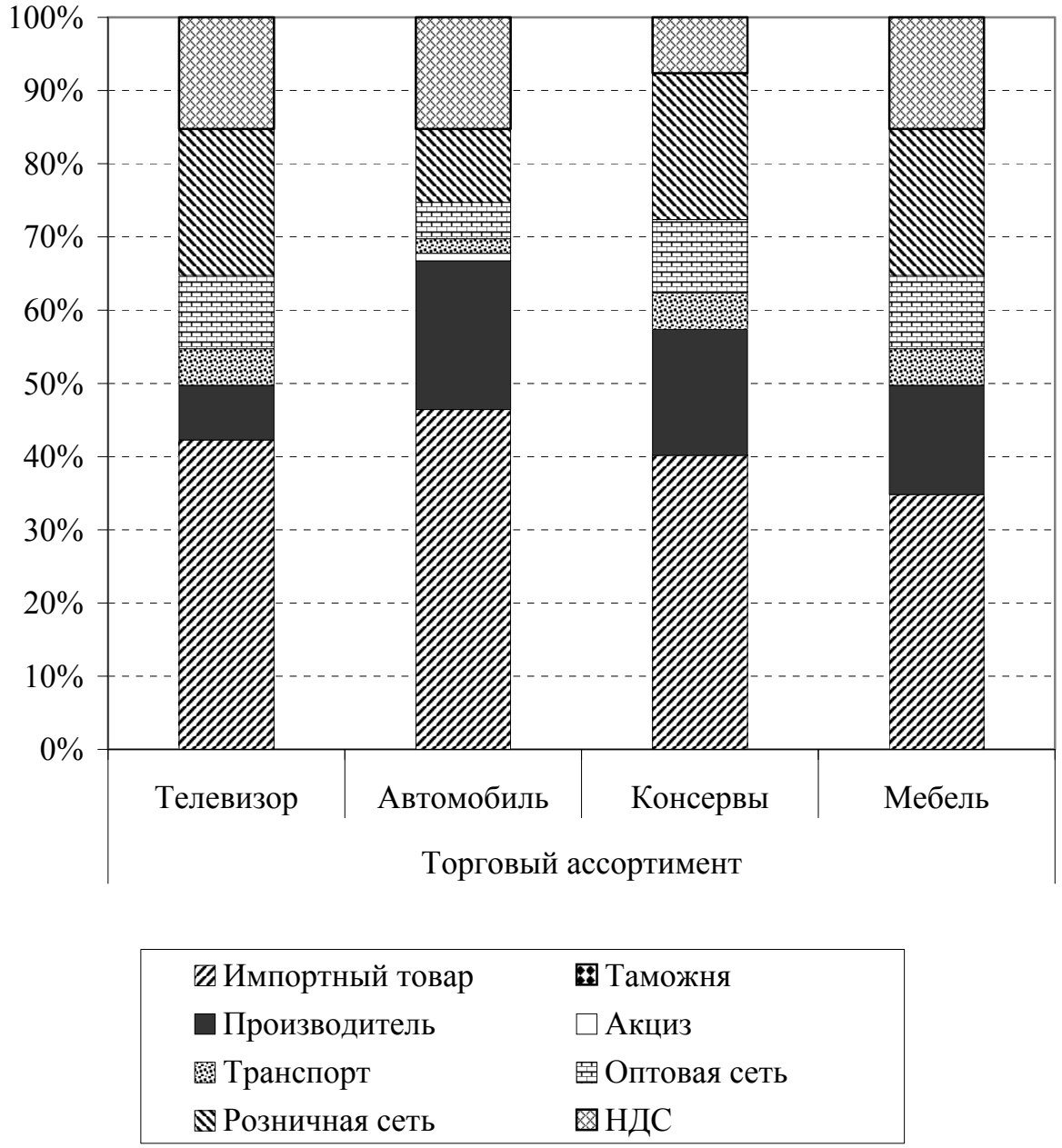

Рис. 3. Условная структура розничной цены
для различных ассортиментных позиций

Поведение различных отраслей промышленности в разных условиях хозяйствования

Результаты выполненных исследований позволяют оценить специфику отраслей с точки зрения влияния различных режимов следующим образом.

Бытовая электроника.

Производство телевизоров, пожалуй, в набольшей степени зависит от режима особой экономической зоны, так как требуемая доля добавленной стоимости (15 %) сопоставима с величиной пошлины на комплектующие (10 %). С другой стороны, добавленная стоимость на телевизионном производстве действительно «создается»: происходит набивка платы, сборка, тестирование. С учетом того, что довольно существенную долю занимает упаковка, выпуск которой предполагается наладить в области, и предприятия интегрированы в цепочке «производство-сбыт», можно предположить, что производство будет целесообразным при различных вариантах. Если учесть, что через 10 лет практически не останется телевизоров с электронно-лучевой трубкой, можно ожидать переориентации предприятия на более современные технологии. В планах местных производителей есть проекты, например, по освоению производства корпусов (инвестиции более 10 млн евро). В случае усиления конкуренции со стороны других российских производителей, не исключена возможность кооперации между калининградскими производителями, например, в сфере производства упаковочных материалов.

Автомобилестроение.

Судя по косвенным данным, предприятия автопрома, несмотря на временный характер заключенных инвестиционных соглашений, никогда не станут плательщиками налога на прибыль. Реальное увеличение доли добавленной стоимости весьма ограничено. Это объясняется, во-первых, относительной дороговизной единицы изделия по сравнению с другими отраслями, во-вторых, экономической закономерностью снижения расходов под действием кривой опыта и, в-третьих, самое главное, «искусственным» механизмом формирования добавленной стоимости. Фактически часть машинокомплекта растаможивается на РФ по ставке 5 %. В результате образуется экономия, равная разнице между потенциальной и фактической стоимостью растаможки всего машинокомплекта (потенциально пришлось бы растаможивать по средневзвешенной ставке 11—13 %). Учитывая, что растаможка готового автомобиля обходится в 25 % (с соответствующим увеличением НДС), экономический смысл производства сохранится. С учетом используемой системы «сборка-сбыт» можно ожидать, что в структуре автопрома появится предприятие — участник ОЭЗ, — с помощью которого резко увеличится доля «нормы прибыли» в стоимости автомобиля. Это позволит сэкономить на растаможке. Отпускная цена автомобиля «франко-завод» значительно возрастет, но при этом повысится рентабельность бизнеса в целом, а уровень корпора-

тивных налогов будет оставаться на минимальном уровне. При этом может возрасти собираемость налогов на зарплату.

Мясопереработка.

Производство мясных консервов осуществляется по достаточно простой схеме: вследствие высокого удельного веса банки в заводской стоимости консервов, с одной стороны, и относительной дороговизны отечественного сырья — с другой, вряд ли следует ожидать существенного изменения в технологии и в структуре себестоимости. Расчеты и косвенные данные говорят о том, что транспортировка консервов вследствие их массовости практически не способна повлиять на снижение конкурентоспособности производимых консервов по цене. С учетом того, что крупнейшие предприятия теоретически способны привлекать инвестиции, сопоставимые с необходимыми по новому закону 10 млн евро, можно ожидать укрупнения производств в рамках сектора, в том числе за счет реализации совместных проектов.

Мебельный кластер.

В краткосрочной перспективе отмена таможенных льгот могла бы привести к банкротству наиболее мелких предприятий, ориентированных на калининградский рынок. Важно обратить внимание на развитие мебельного сектора в Польше, в котором за последние годы произошло значительное укрупнение ряда производителей.

Специфика мебельного сектора заключается в том, что среди мебельных производств практически нет крупных предприятий, по которым ведется статистический учет, и в том, что статистический учет не детализирован по ассортименту. Возможность использовать большое количество компонентов, которые могут производится внутри региона, делает мебельную отрасль потенциально устойчивой независимо от действующего льготного режима. В отношении мебельного производства необходимо проводить самостоятельное исследование о роли производственной кооперации.

Можно ожидать, что мелкие предприятия, собственники которых стратегически нацелены на максимизацию прибыли, выработают свой ресурс в рамках таможенного режима. Более прогрессивная группа предприятий может попытаться одновременно воспользоваться преимуществами и таможенного и налогового режима. Это имеет смысл только для тех предприятий, которые планируют интенсивно развиваться и которым требуются для этого *значительные* финансовые ресурсы.

Производства с зарубежным капиталом и предприятия «оффшорных» зон.

Льготный налоговый режим на начальном этапе может быть выгоден еще двум категориям предприятий, а именно тем, на которые традиционно рассчитывают при создании свободных экономических зон. Это новые предприятия с зарубежным капиталом, предпочитающие работать согласно международным стандартам финансовой отчетности, а также отечественные предприятия, регистрирующие новые аффилированные предприятия в так называемых «оффшорных» зонах. Вторую группу авторы законопроекта об ОЭЗ пытаются отсечь, устанавливая «инвестиционный барьер» в размере 300 млн рублей инвестиций. Выразим опасение, что эта сумма недостаточно обоснована, так как за счет вертикальной интеграции даже крупные существующие предприятия смогут воспользоваться как «новыми», так и «старыми» льготами.

Ценообразование в промышленности региона

Приведенные в таблице 4 данные отражают целый ряд экономических закономерностей и взаимозависимостей. В частности, речь идет о воздействии **ценовой эскалации**, под которой в теории и практике международного маркетинга понимается самопроизвольное прогрессирующее увеличение конечной цены за счет добавления дополнительных элементов и барьеров в цепочку ценности (или в систему товародвижения). Иначе говоря, происходит рост цен из-за необходимости оплаты операций по доставке товара до потребителя, находящегося в другой юрисдикции.

Таблица 4

Структура затрат на один железнодорожный вагон Калининград-Москва (2004 г.)[5], руб.

№	Статья затрат	Сумма	%
1	Транспортные расходы	45 000	80
	Ж/д тариф по России	11 800	
	Ж/д тариф по Литве и Белоруссии	25 200	
	Пользование вагоном, погрузка, осмотр	8 000	

[5] Данные в таблице приводятся без детализации статей (укрупненная расшифровка приводится для транспортных расходов).

Окончание табл. 4

№	Статья затрат	Сумма	%
2	Страхование грузов	1 000	2
3	Экспертиза	2 500	4
4	Таможенное оформление	4 150	7
5	Сертификация (происхождения)	450	0,8
6	Фитосанитарный контроль	1 750	3
7	Прочее	2 000	3,2
	Всего	56 850	100

Источник: компания «А.С. Транс-Мария» (производство консервов).

В этой связи в Калининградской области необходимо рассматривать различные факторы, являющиеся источником эффективности. Здесь присутствуют и дополнительные транспортные расходы за транзит товаров по территории чужого государства, пока условно начисляемые платежи, взимаемые при таможенном оформлении, уплачиваемые таможенные сборы, сборы за фитосанитарный контроль, расходы на сертификацию происхождения и безопасности, оплата услуг экспедиторских фирм, таможенных декларантов, независимых перевозчиков и т. д.

Если взять все элементы ценовой эскалации, связанные с границей, за 100 %, на сегодняшний день на транспортную составляющую для товаров массового производства приходится около 80 % в зависимости от типа товара (при этом около 50 % расходов являются ***дополнительными***, т. е. вызванными эксклавным резидентством). В таблице 4 представлены затраты на транспортировку консервов железнодорожным транспортом в Россию (Москву)[6]. В ближайшее время показатель, связанный с границей, может вырасти в 1,5—2 раза в зависимости от того, какие условия таможенного оформления будут выдвинуты ЕС.

На сегодняшний день, по экспертным оценкам, на макроуровне эксклавность обходится региону в 8—10 % от товарооборота. Анализ на микроуровне позволяет утверждать, что для крупных предприятий дополнительные расходы на преодоление границ составляют от 3 до 7 % от EXW. В среднем можно считать, что этот показатель на конкретную отгрузку варьируется в районе 6—7 % от цены «франко-завод» изготовителя (EXW).

Важно подчеркнуть, что механизму **ценовой эскалации** противостоит механизм под названием **«трансфертное ценообразование»**. Уп-

[6] Выражаем благодарность одной из ведущих калининградских компаний «*А.С. Транс-Мария*» за предоставленные данные.

рощенно это означает, что в рамках цепочки ценности (или более короткой цепочки типа «сырье — сборка — сбыт») собственниками выделяются элементы цепочки, которые функционируют как центры затрат или центры прибыли.

Известно, что налоговая нагрузка традиционно ниже в торговле, чем в производственном секторе, так как в ней больше доля неформального сектора. «Перенос части добавленной стоимости из промышленности... в торговлю за счет механизма трансфертных цен снижает налоговые обязательства в промышленности; в торговле же ... нагрузка (с учетом уклонения) значительно ниже: примерно в 6 раз по сравнению с промышленностью... Побочным результатом оказывается занижение добавленной стоимости в промышленности; соответственно завышенной оказывается оценка налоговой нагрузки в промышленности, если не корректировать ее с учетом перемещения» [5].

Трансфертное ценообразование позволяет устанавливать внутренние корпоративные цены, которые отличаются от рыночных цен (цен аутсорсинга), для того чтобы использовать преимущества или сгладить недостатки налогового режима в той или иной юрисдикции.

Поэтому всегда необходимо помнить, что цена «франко-завод» изготовителя может существенно отличаться от розничной цены на целевом рынке. В зависимости от отрасли и системы распределения эта разница составляет от 25 до 150 %. Поэтому всегда необходимо оговаривать, о какой именно величине идет речь, потому что одни и те же расходы могут соотноситься с различной базой и давать очень разные процентные соотношения. Можно сказать, что дополнительные расходы на транспортировку составляют «более 10 % от заводской цены» или «всего лишь 5 % от цены товара» — эмоциональная нагрузка зависит от того, что именно нужно доказать.

Предположительно в автомобилестроении на сегодняшний день разница заводской цены и цены в московских салонах отличается на 25—30 %, при этом завод работает практически без прибыли. «Центр прибыли» находится на стадии сбыта. Напротив, в производстве консервов данная разница может достигать 100 %, хотя прибыли оседают в оптово-розничной сети (непосредственно производство консервов — «бизнес со средней нормой прибыли»). Мебельная промышленность, по видимости, достаточно прибыльна именно на стадии производства. В результате преуспевающие предприятия задумываются, как бы им интегрироваться в сторону поставщиков сырья и отказываются от сбытовых функций. Спрос настолько высок, что предприятия постепенно отказываются и от мелкооптовых заказов. Это не мешает продавать мебель в розницу в 2

раза дороже заводской цены, причем это касается как отечественной, так и импортной мебели.

В данном контексте показательно, что разница между декларируемой таможенной стоимостью при выпуске товаров в свободное обращение на территорию России и розничными ценами на товары той же ассортиментной группы в 1997 г., по оценкам специалистов таможни, составляла до 250 %, в 2001 г. — до 150 %, в 2003 г. — уже менее 100 %.

Таможенные пошлины составляют значительную долю к цене сырья (в зависимости от кода группы товаров в ТН ВЭД от 5 до 20 %).

Надо учитывать, что не во всех случаях существует четкое представление, с кем конкурирует тот или иной производитель — с другими отечественными производителями или с иностранным производителем. В первом случае нас в большей степени должны интересовать размеры пошлины в абсолютном выражении. Во втором — разница между таможенными пошлинами на сырье и на готовую продукцию (в автопроме это 5/15 и 25 % соответственно). В мебельном секторе, например, практически нет разницы между изделиями и частями для изделий.

Предприниматели боятся уплаты так называемого **таможенного НДС**, который «накручивается» на стоимость импортируемого товара плюс таможенная пошлина (удорожание происходит на величину от 23 до 30 %). У многих остался стереотип, что таможенный НДС не принимается к зачету. В принципе так оно и есть для тех, кто не работает с НДС. Именно для них кроется основная опасность отмены таможенных льгот.

Поэтому для юридических лиц на обычной системе налогообложения введение НДС эквивалентно ухудшению ликвидности и может быть приравнено к стоимости кредита под уплату НДС (кредит под 14 % годовых на срок одного-двух оборотов). Для предпринимателей, работающих без НДС, это равносильно закрытию бизнеса.

Отметим также еще один любопытный момент — декларирование таможенной стоимости. На сегодняшний день при условном начислении таможенных пошлин нет особенной необходимости доказывать таможне, что цена в контракте реальная, а не результат трансфертного ценообразования. В результате таможенная стоимость, как правило, корректируется в сторону увеличения, и это увеличение может достигать 5—10 %. Если для налогообложения конкретного товара сумма будет не очень значительная, в общей сумме условно начисленных таможенных платежей это выразится серьезной цифрой.

Минимизация налогообложения. В рамках российского законодательства уже на сегодняшний день имеются вполне легальные способы устранения необходимости уплаты части налога на прибыль и налога на

имущество. Поскольку данные налоги преимущественно закреплены за региональным консолидированным бюджетом (только 5 % из 24 % налога на прибыль по абсолютной величине отчисляется в федеральный бюджет), у подавляющего большинства относительно крупных предприятий заключены инвестиционные соглашения с регионом и соответствующими муниципалитетами (в части, которая позволена законодательно). Едва ли можно найти предприятие, уплатившее значительную сумму налога на прибыль за последние годы относительно быстрого роста объемов производства.

В конце концов, прибыль можно занижать учетными методами, а имущество арендовать у предприятий, которые не являются плательщиками налога на имущество. Особенно выгодно это тогда, когда одни и те же собственники владеют и сборочным производством и имуществом под разными вывесками.

Таким образом, полученные выводы свидетельствуют о достаточной эффективности действия в настоящее время механизма ОЭЗ и наличии возможностей повышения этой эффективности при устранении недостатков учета и контроля (которые, по сути, и дискредитируют механизм ОЭЗ). Предлагаемые налоговые стимулы в настоящее время не могут в достаточной мере заменить действующий механизм (хотя они могут действовать в качестве дополнительного стимула экономического развития региона).

Перспективы экономики региона

Эффективность регионального хозяйственного механизма должна быть оценена на нескольких уровнях: для конкретных предприятий, для региона, на общегосударственном уровне. Если сейчас для большинства предприятий региона, в особенности импортозамещающих, действующий механизм ОЭЗ весьма выгоден, а в силу благоприятных показателей экономического развития значительные выгоды получает и регион, то в масштабах страны в целом выгоды неочевидны. Поскольку закон принимается на федеральном уровне, постольку именно федеральный центр как законодатель определяет его возможную эффективность.

С позиций экономической теории развитие через «полюса роста» более динамично по сравнению с равномерным развитием территорий (строго говоря, именно поэтому равномерное развитие регионов не существует в природе). Калининградская область как специфический полюс роста российской экономики, полюс международной интеграции не

может не представлять интерес для Федерации в целом. К сожалению, этот аспект на общегосударственном уровне не рассматривается вовсе, а механизм ОЭЗ считается лишь способом компенсации региону за его эксклавное положение. А количественные оценки потерь бюджета от режима ОЭЗ в связи с несовершенством статистического учета носят во многом виртуальный характер.

С точки зрения получающего распространение *геоэкономического подхода* Калининградская область среди российских регионов выглядит, на наш взгляд, одним из лидеров, способствующих завоеванию российской экономикой более перспективного места в мировом разделении труда, чем в настоящее время. Этому благоприятствует складывающаяся в настоящее время структура региональной экономики и географическое положение области, приближенное к основным торговым партнерам России. В завоевании Россией выгодных геоэкономических позиций должен все более активную роль играть калининградский регион («калининградский полюс интеграции» [6]).

Распространено мнение, что перспективны для завоевания на мировом рынке благоприятных позиций энергетическая, аэрокосмическая, металлургическая, инновационная сферы. Однако, на наш взгляд, нельзя игнорировать и перспективы на рынке потребительских товаров (хотя бы сначала на отечественном рынке, где пока господствуют зарубежные конкуренты, с постепенным выходом на мировой рынок). В этом плане Калининградская область с ее специфическим геополитическим положением предоставляет уникальную возможность служить полюсом развития таких производств (что и происходит в настоящее время).

Уже сейчас импортозамещение и экспортное производство составляют основу промышленности Калининградской области. Большую роль играет обслуживание внешнеэкономической деятельности других регионов страны. Делаются попытки интеграции высшего образования региона в систему международного образования, экологических проектов в сеть охраны природы Балтики и др.

Необходимо оценить, насколько предлагаемые новые механизмы стимулирования регионального развития смогут действительно стать фактором, обеспечивающим решение двух взаимосвязанных проблем: обеспечение динамичного развития региона и усиление его роли в завоевании Россией благоприятных геоэкономических позиций в мире.

Для более детального обоснования путей совершенствования механизма ОЭЗ и, шире, механизма хозяйствования на территории эксклавной Калининградской области представляются целесообразными следующие **направления дальнейших исследований.**

1. Исследование транспортной составляющей для различных групп товаров, ее влияния на «цепочки ценности» и общий уровень конкурентоспособности производственно-коммерческих цепочек с участием Калининградской области.

2. Доступные механизмы налоговой оптимизации и оценка их соответствия предлагаемым налоговым льготам, в том числе исследование кооперации предприятий в мебельном секторе.

3. Исследование фактических (а не статистических) отраслевых и региональных соотношений инвестиций, объема реализации, занятости и добавленной стоимости и других показателей.

4. Исследование механизмов трансфертного ценообразования с участием резидентов ОЭЗ (расширенный анализ схемы импортозамещения, ориентированной на Россию).

5. Организационно-правовые схемы использования нового законодательства в интересах укрупняющегося среднего и малого бизнеса.

6. Анализ цепочки ценности типовых производств от поставщиков сырья до потребителей; сравнение перспектив вертикальной интеграции (реальное увеличение доли переработки) или рыночного регулирования (аутсорсинг) для различных отраслей.

7. Изучение мультипликативного эффекта деятельности предприятий в режиме ОЭЗ.

8. Анализ конкурентной среды на российских рынках товаров, на которые ориентированы калининградские производства.

9. Оценка возможных экспортных рынков и способов проникновения на эти рынки (в связи с возможной переориентацией ипортозамещающих производств на экспортные).

10. Сравнительно-хронологический анализ зарубежных примеров ускоренного развития производственного сектора для прогнозирования по аналогии развития производственной базы (объемы, ассортимент) в Калининградской области (пример регионов Польши, Литвы и новых индустриальных стран в различных регионах мира).

Перспективы «зонального» механизма

Изменения экономической стратегии российского правительства, с одной стороны, и динамизм внешней среды — с другой, определяют необходимость совершенствования механизма Особой (ранее в 1991—1995 гг. — свободной) экономической зоны в Калининградской области. Однако определить рациональные пути изменений зонального механизма

достаточно сложно. В регионе сформировалась экономика, сильно (пожалуй, даже определяющим образом) зависящая от режима ОЭЗ. Любые изменения режима хозяйствования немедленно скажутся на многих отраслях экономики, и прежде всего на промышленности региона.

Дальнейшие перспективы ОЭЗ в Калининградской области в известной степени зависят от того, какая точка зрения по поводу ОЭЗ в Калининградской области возобладает: будет ли зональный механизм признан способом компенсации и «подтягивания» региональных условий к среднероссийскому уровню или станет рассматриваться как конкурентное преимущество, ставящее область в лучшее положение по сравнению с другими субъектами Федерации.

Выполненные нами исследования показывают возможность модернизации действующего закона об ОЭЗ без его радикального изменения. Во всяком случае, несмотря на то, что подробно рассмотренный проект новой редакции закона нам представляется лучше, чем многие другие предложения, его воздействие на развитие сформировавшейся к настоящему времени в регионе экономики будет в целом негативным.

Основу экономического роста экономики Калининградской области после 1998 года составило *повышение инвестиционной активности.* Темпы роста инвестиций были значительно выше темпов роста производства.

Стабильность хозяйственного механизма является во многом решающим фактором привлекательности той или иной территории для инвесторов. Возрастающий приток инвестиций в экономику Калининградской области в последние годы вызван не только преимуществами механизма ОЭЗ в условиях экономического роста в России, но и тем, что в регионе, при всех недостатках его эксклавного положения, достигнута определенная социально-экономическая устойчивость.

Сокращение притока инвестиций, в том числе иностранных при замене механизма свободной таможенной зоны льготным налогообложением предприятий — весьма вероятное следствие механизма реформирования ОЭЗ, предлагаемого проектом нового закона.

Введение нового механизма ОЭЗ может привести не к увеличению притока инвестиций, а к их сокращению. В еще большей мере уменьшение инвестиционной активности может коснуться иностранного капитала. Иностранные инвестиции и сейчас составляют весьма небольшую часть всех капиталовложений в экономику области. В 2003 г. поступило 56 млн долларов, из которых прямые инвестиции составили 14 млн долларов (изъято 8 млн долларов). Однако динамика инвестиций в последние годы весьма благоприятна. Прямые иностранные инвестиции соста-

вили в 2001 г. лишь 3 млн долларов, в 2002 г. — 6 млн, в 2003 г. — 14 млн. По состоянию на конец 2003 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций составил 106 млн долларов.

Изменение механизма ОЭЗ (с заменой его главного компонента — свободной таможенной зоны на налоговые льготы) может существенно снизить интерес иностранных инвесторов к региону. Ведь в Польше и Прибалтике имеются конкурирующие с Калининградской областью территории (в том числе свободные экономические зоны с льготным налогообложением) с благоприятными условиями для организации экспортных производств, а вложение средств в импортозамещение будет уже не столь эффективно, как сейчас.

На практическом уровне можно согласиться, что некоторая корректировка в рамках действующего режима свободной таможенной зоны необходима. В частности, можно согласиться с мнением А.Н. Усанова о необходимости взимания таможенного НДС в том случае, если предприятие собирается перерабатывать товар с последующей поставкой за пределы области на общероссийский рынок. Имеет смысл обсудить предложения о том, что в новом законе, регулирующем экономические отношения в Калининградской области, следует отразить следующие моменты: взимание НДС при таможенном оформлении импортных товаров; отмена механизма квотирования беспошлинного ввоза; ужесточение критериев происхождения товаров; стимулирование наиболее эффективных производств; гарантирование стабильности норм и снижение административных барьеров [7, с. 42—54].

Полагаем, что возможно «отлучение» от импортозамещающего производства структур, находящихся на упрощенной системе налогообложения (или использующих аффилированные структуры, позволяющие экономить на ряде налогов) [8]. Это означает, что «справедлива» и желательна ситуация, при которой производством в России должны заниматься юридические лица с нормальной системой отчетности, характерной для крупных предприятий. Но это не означает, что малые структуры, работающие на внутренний региональный рынок, не могут существовать в течение переходного периода.

Мы не склонны упрощать ситуацию и сводить ее до простых клише, таких, как «только экспортное производство», «ОЭЗ неэффективна», «закон нужно отменить» или «оставить все, как есть» и т. д. Но и поспешность в принятии законодательных решений, определяющих жизнедеятельность и развитие субъекта Российской Федерации с почти миллионным населением, находящегося в окружении зарубежных стран, недопустима. Должны быть проведены переговоры России и Европей-

ского союза о том, как будут реализовываться договоренности о партнерстве и сотрудничестве, о формировании общего экономического пространства, и о роли Калининградской области в развитии интеграционных процессов в «большой» Европе. На наш взгляд, только при установлении стабильных внешнеэкономических и внешнеполитических условий функционирования экономики российского эксклава на Балтике возможно принятие обоснованных решений об изменениях нынешнего режима ОЭЗ, в основном обеспечивающего динамичное развитие эксклавного региона, который вносит существенный вклад в развитие российской экономики и в отработку новых механизмов хозяйствования во взаимодействии с зарубежными партнерами.

Список литературы

1. *Смородинская Н., Капустин А., Малыгин В.* Калининградская область как свободная экономическая зона (оценка условий и результатов развития в 1994—1998 гг.) // Вопросы экономики. 1999. № 9.

2. *Хлопецкий А.П.* Калининградская область как «зона свободы»: взгляд изнутри. Калининград: Янтарный сказ, 2000.

3. *Самсон И., Елисеева И.* Новый образ Калининградской области // Вопросы экономики. 2003. № 2.

4. *Vinokurov E.* Economic Prospects For Kaliningrad Between EU Enlargement and Russia's Integration Into The World Economy // CEPS Working document № 201. June 2004.

5. *Васильева А.А., Гурвич В.Т.* Структура российской налоговой системы // Исследование ЕЕГ. Поддержано МОНФ. Грант № 42.1-03. 2003.

6. *Бильчак В., Самсон И., Федоров Г.* Калининградский полюс интеграции. Гренобль; Калининград, 2000.

7. *Усанов А.Н.* Перспективы Калининградской области в контексте сотрудничества России и ЕС // Экономика Северо-Запада: Проблемы и перспективы развития. 2004. № 2(20).

8. *Гареев Т.Р., Федоров Г.М., Яковлева Е.Л.* О совершенствовании механизма Особой экономической зоны в Калининградской области // Информационно-аналитический бюллетень. № 66. М.: Фонд БЭА, 2004.

А.Н. Пилясов

Калининградская область — препятствия и предпосылки для перехода к модели экспортоориентированной экономики

Калининградская область все последние годы вызывает особый интерес российских и зарубежных исследователей. Мало по какому еще субъекту Российской Федерации имеется такой обширный список публикаций, выполненных отчетов, принятых федеральных нормативных документов.

Причинами повышенного внимания со стороны ученых, российских и европейских политиков, средств массовой информации является прежде всего особое эксклавное положение российской области внутри расширяющегося Европейского союза. Сухопутные соседи области — Польша и Литва — в 2004 г. стали членами Евросоюза и, значит, приняли на себя обязательства следовать брюссельскому регламенту отношений с Россией, и в частности с Калининградской областью. Данный регламент имеет значительно более строгий и формальный характер, чем рамки ранее действовавших отношений между областью, с одной стороны, и Польшей и Литвой — с другой, которые во многом основывались на традициях экономических и культурных связей, сложившихся в советские десятилетия, и неформальном, подчас «теневом» торговом товарообмене в первое десятилетие радикальной экономической реформы в России.

Но и вне данного геополитического контекста, который сработал в основном на усиление основных проблем области, они имеют значительную специфику и остроту. Особенности эти вызваны сильной деформацией исходной структуры региональной экономики, в значительной степени подчиненной в советское время интересам базирующегося здесь Балтийского флота и усиленных частей сухопутной армии, очень

быстрым ухудшением качества человеческого капитала — в силу объективных причин старения тысяч первых массовых переселенцев в область в 1950-е гг., сверхинтенсивных миграционных потоков в период 1992—1998 гг. (русских из стран СНГ в область и транзитных из России в Западную Европу) и субъективных ошибок региональной политики федерального и областного уровня в отношении данной территории.

За очень короткий по историческим масштабам срок радикально изменилось соотношение между основными секторами областной экономики. Если раньше структуру валового регионального продукта в основном формировали завязанные на потребности ВПК отрасли машиностроения, аграрный сектор, а также имеющая союзную специализацию рыбная отрасль, то теперь значительно возросла роль и экономическое влияние трансакционного сектора экономики в составе торговли, транспорта, связи, которые вместе формируют 20 % ВРП (пищевая — 12 %, машиностроение — 10 %), и новых отраслей экономики, возникших в последнее десятилетие, — автомобильной, мебельной, сборочных производств бытовых приборов и электроники.

Глубокая и быстрая структурная перестройка экономики, массовое увольнение из армии и флота тысяч бывших военных привели к значительным социальным издержкам — быстрому нарастанию числа безработных, пенсионеров, людей с социально обусловленными заболеваниями, доля которых здесь выше, чем в других регионах России. Из известных нам случаев в центральной России только Тульская область столкнулась в 1990-е гг. с близкими по остроте социальными проблемами в связи с массовым закрытием десятков шахт подмосковного угольного бассейна и одновременным высвобождением десятков тысяч шахтеров. Высокая плотность населения области (следствие компактности) и одновременно интенсивность пронизывающих ее миграционных потоков в 1990-е гг. привели к превышению среднероссийского уровня инфекционных заболеваний многих видов — туберкулеза, СПИДа и простудных.

Большинство экспертов в работах, выполненных по области в последнее время, при всем разнообразии своих позиций, едины в одном: для решения и социальных и экономических проблем область должна уйти от доминанты торгово-посреднической деятельности, в значительной степени спровоцированной режимом особой экономической зоны, к более активной самостоятельной импортозамещающей (это уже происходит), а затем и экспортоориентированной деятельности.

Однако нет абстрактной стратегии наращивания экспортного потенциала. Есть конкретная стратегия укрепления уже имеющихся и выращивания новых конкурентных преимуществ. Ждать иностранных инве-

стиций и инвесторов, за что ратуют некоторые наши коллеги, — не путь. Нужно искать экспортоориентированные виды деятельности, приводящие к быстрому успеху, в тех нишах, где в силу сочетания причин конкуренция у области в европейских странах минимальная.

Но для этих новых видов деятельности нужны и новые институты. Трудно рассчитывать, что существующие общероссийские федеральные институты дадут Калининградской области шанс прорваться на пресыщенные рынки европейских стран. Скорее, наоборот, до настоящего времени приграничные территории России (к числу которых можно отнести и Калининградскую область, с тем уточнением, что традиционные издержки их экономического развития проявились здесь в силу эксклавного положения еще более рельефно) платили наибольшую цену за нечеткость российского регламента хозяйственной жизни, явно демонстрировали его неадекватность условиям экономической открытости страны.

«Конкуренция» норм и правил общефедеральных и соседней приграничной страны почти всегда оказывалась в пользу последней по причине меньшей бюрократичности, прозрачности, способности раскрепостить в значительно большей степени энергию человеческой предприимчивости. Цена плохого федерального регламента проявлялась для приграничных территорий в быстром «вымывании» их мобильных активов высокого качества (человеческого, произведенного и природного капитала); значительной доле теневой экономики и нелегальных видов деятельности и в целом в более редком, чем в остальных регионах России, появлении сильной региональной власти, склонной к самоограничению. Для федерального центра экономическим выражением этих издержек несовершенного законодательства была растущая трансфертная помощь приграничным территориям — более быстрая, чем в остальных регионах. Конечно, значительную роль в современном бедственном положении многих приграничных территорий России играет не только федеральный, но и неадекватный современным условиям региональный регламент или его полное отсутствие, или крайне медленное формирование по сравнению с неприграничными регионами.

В данной работе нас, прежде всего, интересовал вопрос, каким образом, какими новыми или трансформацией давно действующих, но пока неэффективных, институтов можно актуализировать потенциал позитивных факторов экономического развития — всегда присутствующих в любой, даже самой отсталой экономике. При этом мы исходили из гипотезы, что спрос приграничной экономики на формальные институты объективно выше, чем в других регионах, здесь особенно важны правовая определенность и четкость.

Яркая особенность Калининградской области состоит в том, что в ней — как мало в какой другой экономике — одни и те же твердые константные факторы в зависимости от сформированной институциональной среды могут работать как лимитирующие или, наоборот, стимулирующие факторы ее развития. Эта институциональная двойственность природы областной экономики есть объективное следствие неизбежности постоянного двойного сопоставления «область и материковая Россия», «область и Европейский союз». И то, что выглядит адекватно или даже лучше на фоне российских реалий, абсолютно не удовлетворяет европейским меркам.

Конкретным проявлением этой двойственности является, например, противоречивость оценок экспертов даже по одному и тому же материальному активу: «Калининградской порт обладает конкурентными преимуществами на Балтике» или, наоборот, «расположен крайне транспортно-географически неудачно»; в всегда присутствующем в любой стратегии регионального развития, предлагаемой специалистами (область как военный форпост, область как центр российского рыбного промысла на Балтике, область как инновационная площадка обмена технологиями между Европой и Россией, область как пилотный проект Евросоюза и России и др.) длинном перечне как факторов-катализаторов, так и факторов-ингибиторов.

Можно перечислить несколько основных препятствий и предпосылок для перехода Калининградской области к модели экспортоориентированной экономики.

1. *Особая экономическая зона 1996 года* стала результатом широко распространенного тогда, в предвыборный и сразу поствыборный период, регионального лоббирования. К этому времени все издержки прежней СЭЗ «Янтарь» уже были хорошо известны. Попытка повтора режима особости для всего региона, а не локально, для отдельного муниципалитета, в условиях второй половины 1990-х гг. была уже менее благоприятна. Вокруг области в Польской и Литовской республиках уже эффективно работали тогда около двух десятков локальных (в отличие от калининградской) свободных экономических зон.

Основные экономические показатели области (грузооборот, внешнеторговый оборот, ценовая динамика на основные товарные группы) оказались завязаны на льготы зоны. Именно эта зона усилила диспропорции социально-экономического развития области, стала генератором межрегиональных различий в ее социально-экономическом развитии. Позитивный потенциал зоны исчерпывается, а издержки заторможенных институциональных преобразований в промышленном секторе

встают в полный рост. Ограничение режима ОЭЗ только льготами по таможенным платежам не смогло сделать Калининградскую область привлекательной для инвесторов

2. В структуре имущественного комплекса области роль *мобильных активов* всегда была повышена против среднего по СССР, а теперь России. Экономическое значение военного флота, рыбопромысловых судов, транспортных средств, мигрантов в военном и гражданском населении было велико для местного хозяйства. С началом радикальной экономической реформы область из числа самых закрытых очень быстро стала самой открытой в России. Значение активов «на колесах» не уменьшилось, хотя изменился их характер — теперь многие из них сосредоточены в торговой деятельности, а не материальном производстве, чему способствовал и новый режим свободной/особой экономической зоны. Что означает доминирование мобильных активов для политико-экономических процессов области? Активы «на колесах» при слабом регламенте хозяйственной жизни объективно формируют предпосылки к краткосрочно ориентированному поиску ренты основными экономическими субъектами. Поэтому значение сильных либеральных экономических региональных институтов для области даже выше, чем для других регионов России.

3. Мировой опыт показывает, что экономически успешные регионы-анклавы всегда имели более продвинутое законодательство по правам собственности, чем их окружение и «материковая» территория. Вопросы сохранения присутствия метрополии решались за счет сильного военного присутствия, но не ослабленных прав собственности. И это был эффективный путь. Другой вариант — торможения и консервативности, отсталости институтов по сравнению с соседями обрекал территорию на экономическую стагнацию и в предельном случае — на поглощение ее соседями.

К сожалению, пока *геополитическое положение Калининградской области является фактором торможения динамики преобразований схем прав собственности.* С одной стороны, это торможение шло через режим Особой экономической зоны — не нужно было активизировать меры промышленной политики, когда был рядом более легкий источник формирования доходных источников, с другой стороны, — через федеральную политику в отношении эксклавной территории.

Для многих приграничных территорий Российской Федерации характерна одна и та же закономерность — абсолютное *доминирование федеральной собственности* среди государственной, незначительное развитие региональной собственности. Доминирующая федеральная собственность

становится дополнительным источником трансакционных издержек, теневой экономики: собственность лишь юридически сохраняет свой государственный статус, а на деле используется ее менеджерами частным образом. Данный феномен асимметрии юридического и фактического статуса федеральной собственности возникает всегда при условии ее длительной неподвижности, невведенности в хозяйственный оборот.

Федеральная собственность (основные фонды в стоимостном выражении) в области составляет 95 % всей государственной собственности. Ее носителями выступают 85 федеральных унитарных предприятий и 23 акционерных общества, пакеты акций в которых принадлежат государству (ОАО «ПСЗ «Янтарь», ГУП «Калининградский янтарный комбинат», ГУП «Калининградавиа», Калининградская железная дорога и др.), на которых занято более 30 тыс. работающих — значительный сектор рынка труда. Их мощные активы слабо используются для целей регионального развития по причине законсервированных на годы преобразований.

Усилия региональной власти всех трех «созывов» по трансформации федеральной собственности были минимальные — прежде всего из-за явного нежелания федеральных структур идти на такие преобразования в приграничной области. По причине медленной и нерадикальной (сдерживающей) институциональной динамики (вместо земельных участков в собственность — участки в аренду, вместо формирования совместных предприятий на фундаменте ГУПов — замораживание на годы еще советской схемы прав собственности, вместо конверсии военных активов сохранение формальной оболочки федеральной собственности при фактическом присвоении их юридическими и физическими лицами) региональное развитие в самых главных направлениях было медленным.

Если обратиться к зарубежному опыту, то мы увидим, что штат Аляска (такой же эксклав, как и Калининградская область) прошел в 1950—1970-е гг. путь от федеральной территории к полной экономической и политической независимости. Что обеспечило его успех? Прежде всего это радикальные права собственности на природные ресурсы, более мощные для региона, чем были способны обеспечить ему, например, соседние Канада или СССР. Территория Юкон Канады или Чукотский автономный округ никогда не имели таких прав на землю и недра, как получил штат Аляска по Конституции и договору 1958 года. Именно это обеспечило быстрое экономическое развитие американского анклава в Канаде. *Права собственности в анклавной территории должны быть радикальнее, чем у ее соседей!* Именно об этом и свидетельствует опыт Аляски.

В случае Калининградской области мы наблюдаем противоположную картину: здесь права собственности на недра и землю менее разра-

ботаны и продвинуты, чем в Литве и Польше. И это объяснимо после десятилетий военной закрытости. Особенно важна радикальность прав собственности на тех сегментах, где область является монополистом на мировом рынке — прежде всего по янтарю. Переход федеральной собственности в региональную способен обеспечить новую динамику умирающему промышленному производству.

Радикализация схем прав собственности на землю, участки недр, промышленные объекты важнее, чем режим зоны, который пока затрагивает в основном только торговую деятельность. Промышленную же политику сдвинуть без преобразований существующих схем прав собственности невозможно. *Сегодня права собственности выступают тормозом экономического развития области.*

Одновременно, и об этом опять свидетельствует опыт Аляски, должно сохраняться военное присутствие федеральных структур флота и сухопутной армии. Сочетание федерального военного присутствия и предельной либерализации схем прав собственности обеспечивает области достойное место в кругу соседних балтийских территорий.

4. Отсутствие промышленной политики в Калининградской области определяет *траекторию банкротства* предприятий — не в пользу региона, а по формальным критериям, в интересах быстрого присвоения высоколиквидных активов. Ее наличие позволило бы избежать случайностей и поиска ренты в процедурах банкротства, обеспечить вмешательство власти в этот процесс, придать ему характер, соответствующий стратегии развития региона.

Однако ни одной из трех сменявших друг друга команд региональной исполнительной власти не удалось сформировать целостную промышленную политику для области. Тому есть объективные причины.

Усилия первой команды (Ю.С. Маточкина) были сосредоточены прежде всего на формировании экономической зоны как амортизатора радикальной реформы. В период обвала ВПК-производств, оборонного заказа, сокращения числа воинских формирований четко определить главные приоритеты развития промышленного сектора было очень трудно. Но в дальнейшем потребность в осмысленной промышленной политике ощущалась все более явно, происходил перекос в сторону торгово-посреднической деятельности. И власть была призвана его одолеть, усилив и активизировав свою промышленную политику. Этого не произошло, и то, что было объяснимо на первом раннем этапе реформы, стало явным недостатком развития области на следующих этапах. Мягкие бюджетные ограничения региональной власти, сгенерированные режимом зоны, сыграли в этом свою роль. Не было реальных стимулов

у нее к наращиванию налогооблагаемой базы и увеличению числа крупных промышленных плательщиков налогов, к целостной стратегии импортозамещения по всем секторам региональной экономики.

Причиной инертности второй команды (Л.П. Горбенко) власти в этом вопросе была ее увлеченность поиском ренты, выработка же промышленной политики для региона быстрых дивидендов ей не обещала. Кроме того, формирование экономической стратегии и ее важнейшего компонента — промышленной политики области — затрудняло доминирование федеральной собственности на важнейшие промышленные предприятия, находящиеся длительное время в государственной собственности (например, ГУП «Янтарный комбинат»).

Наконец, последнее, особенно заметное для второй и третьей (В.Г. Егорова) команд региональной власти, когда местное бизнес-сообщество уже выросло в самостоятельную силу, — отсутствие тесного регулярного взаимодействия власти и бизнеса, исключительно важное для регионов дробной корпоративной структуры, и отсутствие потребности в этом у власти. Но промышленная политика не рождается в кабинетах, а лишь при прямом взаимодействии с бизнесом.

Сейчас же возник явный *разрыв между разными сегментами экономической деятельности* — власть занята крупными (преимущественно инфраструктурными) проектами в рамках федеральной целевой программы развития Калининградской области, бизнес — мелкими и средними локальными проектами. И между ними нет попыток никакого пересечения, консолидации. Сегодня этот разрыв — источник трансакционных издержек в региональной экономике.

Нужны постоянно действующие *советы для обмена информацией между сектором предпринимательства и властью.* Тем более важно это для современной высокодинамичной по институциональным условиям, с доминированием мобильных активов, транзитной экономики Калининградской области. В компактной малой экономике обеспечить быстрое оперативное взаимодействие чиновников и предпринимателей можно.

Для этого необходимо создать специальные структуры по промышленной политике, относительно автономные от администрации, но ответственные за выработку и реализацию промышленной политики; развести структуры, которые собирают информацию (средний уровень), и структуры, которые принимают решения (верхний). Регулярные встречи на среднем уровне между менеджерами среднего звена частного сектора, государственными чиновниками такого же уровня, экспертами и учеными позволят вовремя корректировать неверные стратегические приоритеты и оперативные задачи государственных служб. Встречи на верх-

нем уровне дадут возможность обсудить главные меры промышленной политики, направленные на постепенный переход от стратегии, основанной на замещении ввоза, к стратегии наращивания экспортного потенциала, и скорректировать возможные ее последствия. Меры госполитики должны вырабатываться только с рекомендацией или одобрения таких советов. В этом смысле он действует как законодательный комитет.

Частный сектор имеет стимулы скрывать информацию от властей: ведь те могут ее использовать, чтобы лишить его части прибыли или для того, чтобы передать привилегии своим союзникам и друзьям. В результате чиновники обычно не имеют достоверной информации о развитии частного сектора, а частный сектор — о правительственных программах. Предоставляя информацию всем, Совет сделает более трудным для отдельных лиц или групп получить привилегии от государства, а госслужащим — выстроить «особые» отношения с предпринимателями, т. е. сделает процесс разработки и саму политику более прозрачной для всех его участников.

5. В Калининградской области существуют объективные предпосылки (прежде всего высокая плотность населения и наличие развитой дорожной сети) для формирования интегрированных аграрных рынков. Однако они не складываются из-за унаследованной от феодальной схемы земельной собственности сильной автономности сельских районов друг от друга.

Отсутствие конкурентного рынка внутри области — фактор неконкурентоспособности хозяйства и перед внешними силами, тормозит его экспортную ориентацию. В Литве фермерские хозяйства конкурируют друг с другом и проникают на калининградский рынок.

Зона оттянула формирование конкурентного рынка агропродукции внутри области, заместила его конкуренцией внешней, которую свои производители не выдержали. Теперь нужно создавать условия для создания конкурентного рынка своей продукции, по семенам это уже делается, но необходимо по всему спектру аграрной продукции. Заместить конкуренцию с импортом на конкуренцию между своими предприятиями — вот главная сейчас задача. Одна из важных задач региональной власти состоит в формировании проинтеграционных институтов, стимулирующих постоянное взаимодействие хозяйствующих субъектов соседних районов, — через вертикальную интеграцию производителя и переработчика, сервисного предприятия.

Тормозит развитие аграрного сектора и то, что Калининградская область сегодня не имеет своего целостного земельного законодательства. На деле остановленное региональное нормотворчество по этому ключе-

вому вопросу означает диктат тени, потому что реальный оборот земли все равно происходит и без согласия власти на это. «Как можно уберечь угодья области от спекулятивных сделок и разбазаривания, если селяне, годами не видящие «живых» денег, готовы толкнуть свой «кусок» кому угодно и за сколько угодно?»[1]. Передел земли, скупка земельных долей у крестьян залетными «латифундистами» происходит на фоне неопределенности правовых трактовок земельного оборота — закон Калининградской области «О земле» от 29.12.2000 г. отменен.

Но дело не только в отсутствии целостной нормативной системы по земельному вопросу. Действующие нормы имеют ослабленный характер: Устав Калининградской области, закон «Об Особой экономической зоне», отмененный теперь закон «О земле» и другие предусматривают для иностранных физических и юридических лиц только право аренды земельных участков, но не право полнокровной собственности. Дело не только в пограничности Калининградской области, но и в ее истории — существовании такой потенциальной проблемы, как потомки бывших жителей Восточной Пруссии и возможная реституция.

Можно понять болезненность проблемы предоставления иностранным гражданам в собственность земельных участков приграничной территории. Но именно эта причина является ключевой в отказе иностранных инвесторов от реализации десятков привлекательных проектов в области — строительство сахарного завода, возведение сети домов отдыха на побережье Балтийского моря и др. Инвесторы выдвигали одно определенное условие — земля, на которой будут находиться эти объекты, должна быть их собственностью. Арендные отношения их не устраивали.

Все три команды региональной власти не смогли одолеть земельный вопрос, продвинуть вперед законодательство об обороте земельных участков. Последняя администрация области подготовила законопроект «О размере цены земли при продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков собственникам расположенных на них зданий, строений и сооружений на территории Калининградской области». До этого собственники промышленных и сельских предприятий, магазинов и складов в соответствии с федеральным законом № 137 от 25 октября 2001 г. имели право выкупать землю под своими предприятиями, заплатив трехкратный размер годовой ставки земельного налога за свой участок. Администрация области настояла на введении максимального — десятикратного коэффициента на ставку земельного налога при выкупе земли. Вместо того чтобы выкупить свою

[1] По материалам региональной прессы.

землю по минимальной цене и далее использовать ее как эффективную залоговую базу для привлечения инвестиций в производство, тысячи предприятий и организаций региона вынуждены будут сохранять арендные отношения, находясь в прямой зависимости от арендодателей. Предложенная администрацией области экономическая мера выступает как механизм блокирования инвестиций в сферу воспроизводства. То есть земельные институты продолжают дестимулировать как иностранного, так даже и отечественного инвестора, приходящего в область. Несмотря на смены команд и подвижки по другим направлениям, в этом вопросе перемен, к сожалению, пока нет.

6. Необходима поэтапная подготовка экономики области к повышению уровня энергетических тарифов, и лишь одновременно с этим или затем можно осуществлять новые инвестиционные проекты, которые активно обсуждаются и уже начинают реализовываться в области. Проекты не меняют институциональную среду поведения хозяйствующих субъектов, а это самое главное.

При повышении продажной цены за электроэнергию становится экономически выгодным продолжение строительства ветроэлектростанций. Островное положение Калининградской области обусловливает более тесную интеграцию всех элементов энергоснабжения — как большой, так и альтернативной — малой энергетики. В силу компактности области даже альтернативная энергетика легко может быть централизована в общих сетях. Этот фактор формирует совсем другие стимулы поведения хозяйствующего субъекта ОАО «Янтарьэнерго», который позитивно настроен на разработку проектов развития малой энергетики (например, «Балтийский ветер», предусматривающий строительство в регионе ветростанций).

Повышение цен на энергию делает для РАО ЕЭС безразличным, поставлять ли энергию в Калининградскую область или в Польшу, по заключенному контракту с Эльблонгским энергетическим предприятием на поставку электрической энергии из России в Польшу по линии Мамоново — Бранево. Повышение цен упрощает продолжение передачи электроэнергии через территорию Литвы и после ее вступления в Европейский союз.

Альтернативное решение — за счет федеральных средств продолжить субсидирование местных энергопотребителей, но уйти от зависимости от транзита энергии к собственной выработке. Речь идет о строительстве ТЭЦ-2, второго магистрального газопровода в Калининградскую область, магистралей теплоснабжения города Калининграда и линий электропередачи для экспорта электроэнергии от ТЭЦ-2. Тогда тер-

ритория получит собственную энергетическую базу и перестанет зависеть от транзитных поставок электроэнергии из российской энергетической системы через сопредельные балтийские государства. Однако сооружение ТЭЦ-2 влечет за собой двукратное увеличение потребностей Калининградской области в природном газе (сегодня составляет 430—450 млн $м^3$ в год), что потребует дополнительных затрат на инфраструктуру для его транспортировки и хранения.

Таким образом, обсуждаются два пути решения проблемы энергоснабжения: 1) в котором первичны институциональные преобразования — подготовка экономики области и постепенное повышение тарифа до среднеевропейского уровня; 2) в котором первичны технологические преобразования — новый проект строительства ТЭЦ-2 и сетей газоснабжения, а об изменении тарифа речь вообще не идет. Нам представляется, что первичны именно институциональные преобразования, увеличение тарифа, а затем возможно реализовывать как малозатратные ветроэнергетические, так и капиталоемкие теплоэнергетические проекты на завозном газе. Без предварительных преобразований тарифа любой проект окажется впоследствии недостаточно эффективным.

7. Для повышения ценности транзитных активов области нужны меры по подключению региона к формирующимся на Балтике единым транспортным, энергетическим, телекоммуникационным инфраструктурным системам (*Networking strategy — стратегия сетевой интеграции, сетевания)*. Без сетевания ценность инфраструктуры области низка, с сетеванием в европейские системы она значимо повышается. Такова особенность высокой эффективности затрат на транзитную инфраструктуру. Сетевание есть способ резкого повышения стоимости немобильных активов территории. Даже при том, что существуют уже аналогичные коридоры, обходные пути, нужно встраиваться в европейские транспортные коридоры, потому что рыночная экономика есть альтернативность. Есть рынок транзитных дорог, и всегда будет пользователь, который по тем или иным причинам предпочтет ехать в Европу из Литвы, Балтии через Калининград и никак иначе.

Задача сетевания имеет своеобразную трактовку для каждого вида транспорта. Для дорожной сети стоит задача вхождения в панъевропейские сети дорог, завершения так называемой «ВИА-Ганзеатика» на основе модернизированной дороги, соединявшей раньше Германию с Восточной Пруссией и идущей через Северную Польшу, Калининградскую область и далее на Литву и другие страны Балтии. Пока речь идет о всего лишь тридцатикилометровом незаконченном отрезке дороги между польским Эльблонгом и российской территорией.

Для железнодорожной сети разница в ширине колеи (1520 мм против 1435 мм) затрудняет использование транзитных возможностей области в железнодорожном транспорте. Уникальность железнодорожной сети Калининградской области для России заключается в том, что в ней существует более 130 км путей с европейской колеей 1435 мм. Железные дороги с европейской колеей выходят за пределы области в пунктах Мамоново, Железнодорожный и Багратионовск. Перегрузка грузов по вариантам «вагон — склад — вагон» и «вагон — вагон» колеи 1520 и 1435 мм осуществляется на станциях Черняховск и Дзержинская Новая в г. Калининграде. Колея 1435 мм доходит до Южного железнодорожного вокзала в Калининграде, так что пассажирские поезда в Польшу и далее через Мамоново могут ходить (и ходят) напрямую. Через Мамоново существует выход российской колеи (1520 мм) до польской станции Бранево. Стоит задача включения Калининградской области в сеть магистралей Восточно-Западного направления. И это уже происходит — так с 15 декабря 2003 г. возобновлено пассажирское движение по маршруту Калининград-Берлин.

Незамерзающие морские порты — основа транспортного комплекса области, на них нанизываются автомобильные дороги, железнодорожные сети, паромные переправы. Здесь речь идет о коренной модернизации. С переходом на гражданских потребителей транспортных услуг сразу же проявилось слабое развитие портовой инфраструктуры, узость Калининградского морского канала длиной 40 километров и недостаточная глубина акватории калининградских портов, ограничивающая возможность обслуживания судов с большой осадкой дедвейтом до 24 тыс. тонн. Возникли новые факторы конкуренции по гражданским грузам (например, часть грузопотоков из Белоруссии и северной части Украины), специализация на новых видах грузов и одновременно борьба за уже отнятые, из-за которых произошла недогрузка мощностей.

Начали реализовываться проекты развития гражданского порта на основе переданных военными в аренду Минтрансу России бассейнов № 3 и 4 Военно-морской базы Балтийск; сооружения крупного современного терминала, который будет предоставлять полный комплекс услуг по перевалке, хранению и оформлению рефрижераторных грузов в рыбном порту Калининграда; модернизации контейнерного терминала в Калининградском морском торговом порту.

Эффективность использования портового комплекса как важнейшего элемента транзитной инфраструктуры может быть увеличена в результате горизонтальной и вертикальной интеграции его объектов. Калининградский порт состоит из трех самостоятельных перегрузочных пред-

приятий (двух морских и речного портов), принадлежащих разным собственникам. Так, морской торговый порт стал единственным портом в России, в котором по итогам приватизации не оказалось государственного пакета акций, Калининградский государственный морской порт находится в федеральной собственности, речной порт принадлежит калининградской группе компаний «Гамма» и Московскому речному пароходству. Разные схемы собственности портов затрудняют их интеграцию в один мощный комплекс, с возможностями большей, чем сегодня, специализацией причального хозяйства на отдельных видах грузов.

Современная организационная структура транзитной инфраструктуры области не оптимальна в силу ее распыленности по многим собственникам, что дополнительно увеличивает и так существенные трансакционные издержки. Целесообразно рассмотреть возможность формирования единого транспортного консорциума в области на базе системообразующих грузов, завязанного на них причального, железнодорожного и автомобильного хозяйства. Реформирование МПС и формирование экспедиторских фирм представляет возможность найти интегрального оператора (операторов) для таких грузов, который сможет объединить автомобильные, морские и железнодорожные схемы грузопотоков. Первоначально нужно выделить группы интегрирующих грузов, под которые возможно формирование единого сквозного оператора, а затем и консолидация активов транзитной инфраструктуры.

Сегодня потоки на вход и на выход не оптимальны по собственникам. Например, на рынке нефти добычу проводит одна структура, а поставки нефтепродуктов в область осуществляет совсем другая: схемы поставок нефти и нефтепродуктов не сбалансированы и не взаимоувязаны. Такие примеры можно привести и по другим товарным группам «сырье — конечная продукция из него». Сквозные операторы-хозяйствующие субъекты по отдельным, наиболее крупнотоннажным и специфическим видам грузов могут обеспечить бóльшую взаимоувязанность потоков на вход и на выход из области.

8. Эксперты говорят про развитие экспортоориентированных производств, но одновременно уже нелегально происходит экспорт янтаря на десятки миллионов долларов. Надо не столько искать новые источники экспорта, сколько ставить проблему упорядочения и легализации уже существующих! Лучше создавать инновационную переработку на своих уникальных ресурсах, создавать *янтарный кластер.*

Мировые запасы янтаря ограничены, основная их доля приходится на Калининградскую область. Промышленную добычу янтаря в регионе ведут с середины XIX в. В районе пос. Янтарный (Пальмникен) янтарь

добывали шахтным способом, в начале XX века севернее поселка был заложен первый карьер, который действовал вплоть до 1972 г. Второй карьер разрабатывал залежь, расположенную на пляже в зоне пос. Янтарный, Синявино, Кленово. Этот участок практически выработан. С 1976 г. работает третий карьер на Приморском месторождении янтаря.

Добыча и первичная переработка янтаря была налажена в послевоенные годы на предприятии «Янтарный комбинат», сегодня ГУП в федеральной собственности. Львиная доля янтаря добывается вблизи поселка Янтарный, незначительная — вблизи городов Зеленоградск, Балтийск, Светлогорск, Светлый, Пионерский.

Добыча янтаря сократилась, по сравнению с советским периодом, более чем в два раза: с 800 до 300—400 т в год. Из 300—400 т янтаря на местных фабриках обрабатывается не более 50 т, все остальное сырье вывозится контрабандным путем за рубеж. Легальный же экспорт калининградского янтаря упал в семь раз по сравнению с началом 1990-х, (тогда он составлял 5,5 млн дол.). И если по нефти, добываемой в области, вся цепочка остается в российских руках, то по янтарной цепочке при пересечении границы всякий контроль уже полностью утрачивается. Безработные колхозники, безденежные военные (и не только) ежедневно нелегально добывают янтарь. Добытый камень задешево сдается перекупщикам. За счет нелегального экспорта комбинат утратил монопольные позиции на мировом рынке необработанного янтаря (и соответственно возможность определять цену) — ранее осуществлял на нем непосредственно 90 % всех поставок.

Сумма потерь от оттока в соседние Польшу и Литву неучтенного янтаря оценивается в 70—90 млн дол. в год, что сопоставимо с годовым бюджетом области. В результате существования нелегального оборота рынки Польши и Литвы обеспечены запасами янтаря более чем на два года, там ежегодно перерабатывается 600 т янтаря. В Литве и в Польше налажено профессиональное, не кустарное, производство изделий из «солнечного камня».

Российское предприятие не в состоянии закупать серебро и золото для производства ювелирных изделий с высокой добавленной стоимостью. Комбинат перешел на продажу янтаря-сырца или первично обработанного янтаря. На рынок изделий из янтаря, который, по разным оценкам, составляет более 200 млн дол. (только США импортируют ювелирные изделия с янтарем на общую сумму до 220 млн. дол. в год, крупнейшими покупателями являются также Франция, Великобритания, Германия, Испания, Япония, Корея, страны арабского мира) приходится лишь несколько процентов российских изделий (сокращение в три-че-

тыре раза против советского времени). Свернуто производство отдельных видов конкурентоспособной продукции (янтарный лак, янтарное масло, янтарная кислота).

Федеральная собственность на активы комбината с недостаточными правомочиями контроля приводит к размыванию ее в теневую. Рента с ресурса, который де-факто продолжает оставаться в федеральной собственности, растрачивается в теневом обороте. Между тем потенциал этого вида деятельности для областной экономики, как можно судить по данным легального и нелегального его сегмента, огромен (табл.).

Потенциал янтарного вида деятельности в Калининградской области в конце 1990-х годов

Показатель	Значение
Объем добычи, т	620,0
Количество официальных недропользователей, шт.	2
На обработке — структур, шт.	144
На розничной продаже изделий, шт.	171
Численность официально работающих, тыс. чел.	3,1
В том числе:	
ГУП «Янтарный комбинат», тыс. чел.	1,6
На малых предприятиях и индивидуально, тыс. чел.	1,5
Нелегально, тыс. чел.	40—45

Нет смысла оценивать институты янтарной отрасли сами по себе, но вынужденно приходится сравнивать их с ближайшими соседями, а здесь налицо утрата стартовых естественных преимуществ области как владельца янтарных недр. Государство создало жесткие налоговые и экономические условия для отечественных добытчиков, переработчиков и продавцов янтаря, в сравнении с действующим льготным законодательством Польши и Литвы. Невыдача лицензий выталкивает российских янтарных производителей в теневой бизнес.

Получение квот на экспорт — процесс долгий из-за необходимости обивать пороги в ведомствах Москвы, что не позволяет предприятиям планировать стабильную работу в течение всего года. А в Польше и Литве вывоз янтарных изделий за рубеж максимально упрощен, что дает возможность их производителям заключать контракты на любые сроки в любое время года.

Там правовая определенность статуса — здесь длительное время статусная неопределенность с янтарем. В законе Калининградской области «Об охране и рациональном использовании янтаря на территории

Калининградской области», принятом Областной думой, янтарь отнесен к ювелирно-поделочным камням первого порядка. Данный статус соответствует Государственному балансу запасов полезных ископаемых Российской Федерации и распространенной в России классификации драгоценных и поделочных камней (1973 г.). В распоряжении Совета Министров РСФСР от 08.02.1991 г. № 103-р янтарь отнесен к группе полудрагоценных камней. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации в ред. Закона Калининградской области от 27.11.1998 № 96.

Согласно действующим таможенным документам, янтарь не является полудрагоценным камнем. В Государственном балансе запасов полезных ископаемых Российской Федерации за 1995 г. янтарь учитывается по разделу «цветные камни».

Правовая статусная неопределенность, нестыковка законов создает колоссальные возможности для контрактного оппортунизма, ввиду возможности маневра классификацией. Если с кузбасским углем или рыбной пересортицей — это вопрос нечестности партнера, то здесь это вопрос нечестности самого нормотворчества, поэтому издержки его проявления намного сильнее.

Лишь федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» определил статус янтаря. Но к этому времени уже возникли мощные конкуренты по переработке камня в Литве и Польше.

Пока решение проблемы нелегального оборота янтаря видится властям через усиление штрафных санкций[2]. За самовольную раскопку недр в местах проявлений янтаря, а равно незаконный сбор, продажу, скупку, хранение, перевозку, пересылку как нелегально добытого янтаря, так и продуктов его переработки настоящим Законом устанавливается административная ответственность в виде штрафа в размере от двух до двадцати минимальных размеров оплаты труда. Штрафы стали больше, чем были предусмотрены ранними нормативными актами.

Запрещено нахождение на охраняемой территории карьеров и в местах добычи янтаря граждан, не являющихся работниками предприятия, имеющего лицензию на добычу янтаря на данной территории; нахождение на охраняемой территории карьеров и в местах добычи янтаря работников предприятия, имеющего лицензию на добычу янтаря, в нерабочее время. Однако долгосрочное решение связано не с усилением за-

---

[2] «Об охране и рациональном использовании янтаря на территории Калининградской области». Изм. и доп. от 26 декабря 2002 г. № 216 в закон от 27.02.96 № 38.

претов, а с формированием условий для легального оборота янтаря-сырца на областном рынке.

Необходимым условием создания янтарного кластера является радикализация прав собственности. Янтарь как полезное ископаемое, находящееся в недрах, на морском дне, в отходах горнодобывающих производств (отвалах и сбросах карьеров и обогатительных фабрик), а также добытый из них, доведенный, но не учтенный субъектом добычи, является государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения янтарем, содержащимся в недрах, находятся в совместном ведении Российской Федерации и области. Субъекты хозяйственной деятельности могут получить участки недр, содержащие янтарь, в хозяйственное ведение или оперативное управление. По соглашению между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти области на отдельные участки недр, содержащие янтарь, может быть установлена общая долевая или совместная собственность.

Добытый из недр янтарь, а равно и иная продукция и доходы, законно получаемые при добыче, являются собственностью недропользователей, если иное не установлено лицензией, соглашением о разделе продукции, международными договорами (соглашениями). Промышленная добыча янтаря может осуществляться исключительно юридическими лицами, получившими лицензии в порядке, установленном законодательством. Физические лица имеют право осуществлять сбор янтаря на побережье Балтийского моря в пределах области и подбор его с морского дна на основании лицензии (в ред. Закона Калининградской области от 27.11.1998 № 96).

Федеральный центр не желает уступать области правомочия по янтарному недропользованию и ГУП «Янтарный комбинат». Спящие федеральные активы лучше, чем живые региональные. Эффективность предприятия только отчасти зависит от его внешней среды, определяемой системой цен и внешней торговли, и это как раз достаточно благоприятно, но в определяющей степени — от его внутренней структуры, формируемой федеральной схемой прав собственности. На фоне формальной федеральной собственности на недра и комбинат происходит фактическое ее размывание ввиду активного развития теневой деятельности. Фактическая приватизация недр состоялась через присвоение государственных прав на недра мелкими частными структурами, которые ведут нелегальную добычу янтаря.

Если ресурс является общей собственностью, то рента от его использования полностью растрачивается. Это сейчас происходит с янтарем.

Можно сравнить два федеральных ГУПа: ГУП «Кристалл» в Смоленской области, который ведет огранку алмазных камней, поставляемых из Якутии и покупаемых на мировом рынке, и ГУП «Янтарный комбинат» в Калининградской области. Оба предприятия федеральной собственности. У калининградского ситуация даже исходно лучше, потому что он сам создан на природном сырье, а «Кристалл» вынужден был весь период своей деятельности зависеть от внешних поставок сырья. Но парадоксальным образом именно это и стимулировало менеджмент предприятия искать пути выживания в тисках федеральной собственности и при отсутствии собственной ресурсной базы. Выход там был найден в инновационном экспериментировании со схемами прав собственности — были созданы СП на базе материнского ГУПа, способные привлечь иностранных инвесторов. Вот аналогичного поиска менеджмент ГУП «Янтарный комбинат» не вел, потому что, имея запасы ценного камня рядом, у него не возникло стимулов искать новые формы собственности для привлечения инвесторов, развития предприятия (ФГУП было создано в 1997 г. после неудачной приватизации Янтарного комбината и махинаций его прежнего руководства, нанесшего российской экономике ущерб, оцениваемый в сотни миллионов долларов[3]).

Янтарозависимая областная экономика — не только материально, но и идеологически — самая яркая специфика и особенность территории. Она не исчерпывается янтаропереработкой, туризмом, сейчас технология позволяет все сцепить в одном кластере — туризм, фармацевтическую промышленность, переработку, лечение и др.

Целесообразно превратить янтарный вид деятельности в интегральный для области. Янтарь сегодня оторван от промышленной политики, а нужно обеспечить связность областной экономики не только через механизм зоны, но и через инновационно-хозяйственные цепочки вокруг янтарного производства, усиливая его специфичность: Речь идет о создании единой региональной системы, включающей:

— предприятия, обеспечивающие добычу, обогащение и сортировку янтаря;

— предприятия, обеспечивающие добычу и переработку сопутствующих материалов (глауконит, песчано-гравийные смеси, щебень и пр.);

— предприятия, обеспечивающие промышленную переработку мелкофракционного янтаря и отходов янтарного производства;

— предприятия, обеспечивающие изготовление массовой бижутерии из янтаря;

---

[3] См. Независимая газета. 2001. 3 июля.

— предприятия, обеспечивающие изготовление ювелирных изделий из янтаря с золотом и серебром;

— предприятия, обеспечивающие производство художественных изделий из янтаря;

— предприятия, обеспечивающие изготовление ювелирных изделий из янтаря с недрагоценными материалами;

— предприятия, обеспечивающие производство фурнитуры для ювелирных изделий из янтаря;

— предприятия, обеспечивающие производство упаковки для изделий из янтаря;

— предприятия оптовой торговли;

— предприятия розничной торговли;

— финансово-кредитные организации (банки, инвестиционные и залоговые фонды, страховые компании);

— лизинговые компании;

— демонстрационно-выставочные центры;

— научные и проектно-конструкторские учреждения;

— учебные организации;

— санаторно-курортные предприятия, использующие лечебно-профилактические препараты из янтаря.

9. Перспективы развития туризма связаны с наращиванием новых направлений, выделением рекреационных зон с льготными режимами налогообложения доходов на Куршской и Балтийской косах, на побережье Балтийского моря, в Полесском районе и в районе озера Выштынец, для которых развитие туризма являлось бы приоритетной задачей, реализацией проекта строительства Ганзейской дороги «ВИА Ганзеатика», которая пройдет вдоль побережья Балтийского моря от Санкт-Петербурга до Любека, привлечение малого и среднего бизнеса к возрождению курортов на морском побережье и (аквапарк в Зеленоградске, ледовый дворец в Калининграде и др.)[4].

10. Калининградская область имеет естественные предпосылки экономического сотрудничества с Белоруссией. В ней проживает около 100 тыс. выходцев из этой республики, сохранивших культурные и родственные связи со своей родиной. Не имеющая морских границ Белоруссия заинтересована выйти в порты Балтийского моря, использовать транспортную инфраструктуру Калининградской области, ее портовые мощности для переброски своих грузов в третьи страны, потенциал рыболовецкого флота в Калининграде для поставок рыбной продукции в

[4] По данным Программы развития туризма в Калининградской области.

Белоруссию. Суда под белорусским флагом могут базироваться в порту Калининград, добывать рыбу в Балтике, перерабатывать ее на калининградских предприятиях для поставок в Белоруссию.

Эти идеи приобретали даже структурное очертание как межгосударственная финансово-промышленная группа «БелРос», в которой должны были участвовать с российской стороны ООО «Обра плюс», Калининградский государственный рыбный порт, один из московских банков; с белорусской стороны — ряд рыбоперерабатывающих предприятий и один из белорусских банков. Программа была одобрена на межпарламентской сессии Союза Белоруссии и России, состоявшейся в Калининграде. Однако инертность администрации Л.П. Горбенко в проведении самостоятельной промышленной политики не позволили реализовать этот очень привлекательный и перспективный проект.

Другим направлением сотрудничества в области промышленной политики могли стать поставки из Белоруссии балансовой древесины, гофротары, химикатов, для выработки целлюлозы на калининградских предприятиях «Цепрусс», на Советском и Калининградском целлюлозно-бумажных заводах с поставками ее в Белоруссию (до 60 тыс. т в год). В связи с распадом СССР в Калининграде не осталось ремонтной железнодорожной базы. Белоруссия может ремонтировать подвижной состав Калининградской железной дороги, поставлять комплектующие, элементы верхнего настила. В Барановичах, Минске, Гомеле есть свои железнодорожные ремонтные предприятия, заводы строительной индустрии, которые специализируются на изготовлении элементов верхнего настила.

11. Переход Польши и Литвы на европейские транспортные, энергетические, таможенные тарифы/визовые процедуры начинает сказываться на жизнедеятельности Калининградской области — приграничном сотрудничестве, свободе передвижения, реализации проектов в сфере транспорта, энергетики, окружающей среды. Потребуется адаптация основных секторов областной экономики к новым условиям тарифной интеграции, создаваемым при расширении Европейского союза. Для этого, вероятно, потребуется подготовить проект Соглашения между Российской Федерацией и Евросоюзом о принципах и мерах содействия жизнеобеспечению Калининградской области в контексте его расширения.

Об авторах

Федоров Геннадий Михайлович — проректор по научной работе Калининградского госуниверситета, руководитель научного направления БалтМИОНа «Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее»;

Гареев Тимур Рустамович — помощник ректора Калининградского госуниверситета по стратегическому планированию;

Пилясов Александр Николаевич — доктор географических наук, профессор, член Совета по изучению производительных сил (СОПС).

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОНов), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231.
Электронная почта: info@ino-center.ru
Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Биллингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который своими исследованиями и книгами о России сыграл важную роль в улучшении понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и дру-

гих странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и с наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д.* и *Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению их результатов, просвещения и профессиональной подготовки, практической деятельности.

Научное издание

Регион сотрудничества
Вып. 16 (41)

Новая экономика Калининградской области

Редактор Н.Н. Мартынюк. Корректор Н.Н. Генина
Оригинал-макет подготовлен И.А. Хрусталевым

Подписано в печать 30.12.2004 г. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Таймс». Ризограф.
Усл. печ. л. 3,8. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательство Калининградского государственного университета
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14